

Чечня и проблемы федерализма в России.

Аксанова.Н.В

Студент

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: Kristin-yakimov@yandex.ru

Проблема федерализма всегда была актуальна для России. Распад СССР породил волну сепаратистских настроений уже внутри бывшей РСФСР, что едва не привело к распаду России и исчезновению нашей страны с карты мира. И хотя эта проблема в основном достаточно успешно решена, все же, как верно подмечает в своей статье Батиев Л.В., пример Чечни убедительно доказывает нам, что новая вспышка сепаратизма вполне реальна. Поэтому от того, как успешно будет развиваться Российская Федерация, зависит существование нашего государства.

Многие из нас помнят страшные события, происходившие на Кавказе в середине девяностых годов. В 1993 году была принята Конституция, в которой Чечня была провозглашена частью России, на что республика ответила протестом. В 1994 году разгорелась жестокая, кровопролитная война. Встает вопрос: почему такие республики как Украина, Грузия, Белоруссия и прочие смогли выйти из состава СССР, а Чечня нет? Ответ на этот вопрос дает рассмотрение территориального устройства СССР. В состав СССР входили РСФСР (в том числе и Чечня) и ССР (Украина, Грузия, Белоруссия и т.д.). РСФСР и ССР были субъектами, обладающими равными правами, так же как сегодня располагают некой автономией субъекты, имеющие статус республики.

После принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации (12 июня 1990 г.) в течение 1990 - 1991 г.г. парад суверенитетов охватил все республики. Из состава вышли Украина, Грузия, Белоруссия, Казахстан, страны Прибалтики. О независимости заговорили Татарстан и Чечня. А так как эти республики входили в состав РСФСР, будущей РФ, встала угроза распада России. Было принято решение ввести войска в Чечню. Таким образом была решена проблема целостности государства.

Развитие федерализма является одним из ключевых моментов развития российской государственности. Федерализм – это не только целостность территории. Один из лидеров мировой школы федерализма Даниэль Элазар выделял два значения федерализма – узкое и широкое. В узком смысле оно обозначает взаимоотношения между различными уровнями государственной власти. В более широком понятии федерализм заключается в сочетании самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации. Федерализм, считает Элазар, удовлетворяет как потребности людей, так и интересы государственных институтов. Он объединяет их для достижения общих целей и не дает государственной власти поглотить людей. Он сохраняет самостоятельное существование и тех, и других. Свободные люди могут свободно вступать в какие-либо действующие политические ассоциации для достижения общей цели и для защиты определенных прав, в то же время, сохраняя взаимную целостность. Федерализм, по мнению ученого, возникает и развивается потому, что политические, социальные институты и отношения наилучшим образом устанавливаются посредством договоров и соглашений во имя свободы людей, создающих федерацию. Элазар подчеркивает, что центральной идеей истинного федерализма во всех его разновидностях является концепция свободы. Исследуя сущность федерализма, важно выделить его характерные признаки. К определяющим показателям истинного федерализма, с точки зрения Элазара, относятся: приоритет прав человека над законами государства, равноправие всех граждан, народовластие, развитое гражданское общество, разделение властей, сильный правопорядок. Первым концептуальным признаком федерализма является приоритет прав человека над законами государства. Второй признак федерализма, обусловленный приоритетом прав

человека - равноправие всех граждан. Этот признак основывается на всеобщности права, которое распространяется на всех граждан государства, его организации и общественные институты, в том числе и на сами органы государственной власти. Третий признак федерализма связан с народовластием. Федеральное государство должно принадлежать народу, а не быть частной собственностью какого-либо лица или части общества, и его управление, следовательно, требует общественного участия.

В России пока очень много проблем, связанных с процессом становления федерализма, более того если сослаться на теорию Элазара, то получается, что истинного федерализма в России нет. Наше правительство обладает не ограниченными полномочиями, которое не делегируются суверенным народом, а права и свободы нарушаются. В нашей стране налицо признаки не федерализма, а скорее феодализма: правительство служит олигархии, власть организована иерархически, ужесточился бюрократический аппарат. Доказательством этому служит диалог В.В. Путина с народом в прямом эфире, состоявшийся в декабре 2008 года. На вопросы о понижении цен на бензин он ничего конкретного не говорил, но дал понять, что снижения не будет, и мало того он даже не отрицал тот факт, что стабильность цен на бензин поддерживается правительством. Данный факт он оправдал тем, что якобы правительство изымают с них налог, который идет на социальные нужды, и, что нефтяные компании и так терпят убытки, платя такой налог, а если снизятся цены на бензин, то они совсем «разорятся». Такое же объяснение последовало и в отношении ЖКХ. Из слов председателя правительства можно было понять, что для того, чтобы людям хоть немного облегчить жизнь, существенных мер приниматься не будет, подтекстом звучало и то, что из кризиса выбираться будем за счет нас же самих – народа. Дефолт 98 –го пережили в ущерб людям и сейчас переживем, главное, чтоб органы власти и олигархи жили в достатке, вот что можно было услышать в речи нашего бывшего президента. Стоит отметить, что цены на бензин все же снизили, но вот почему-то цены на товары только растут. Это явления тоже объясняется. Для того чтобы поддержать российского производителя, был искусственно завышен курс доллара и евро, подняли государственные пошлины на ввоз иностранной продукции. А как мы знаем, лишь малую долю рынка составляет отечественный производитель, отсюда и такой рост цен. И вновь страдают обычные люди.

Недавно телевидение, первый канал, показывало митинг, организованный партией «Единая Россия» в поддержку правительства. Еще вышли от оппозиции представители партии КПРФ, нам показали мирную картину, без происшествий, лишь один канал дал полную информацию. В этот день на митинг хотела выйти молодежь, чтобы заявить о своих требованиях, но правоохранительные органы не позволили это сделать, применив силу. Попытки высказать свое недовольство также пресекались. Налицо нарушения права свободы слова. Таких примеров можно привести множество.

Можно сделать вывод, что о федерализме в России говорить рано. Остается множество нерешенных проблем. С помощью, начавшейся в 1994 году войны, решалась одна проблема - целостность территории. Но для успешного существования государства необходимо решить проблемы прав и свобод человека. Жители нашей страны не чувствуют себя полноправными гражданами России. Народ не ощущает поддержки со стороны государства, скорее в нем они видят врага. Отсюда и отсутствие патриотизма и стремления к достижению всеобщего благоденствия. Нет смысла говорить о гражданском обществе и о федерализме в стране, в которой перед законом равны не все, «закон сам выбирает» того, кто будет ему подчиняться в зависимости от занимаемого положения в обществе.

Литература

1. Батиев Л.В. Проблемы федерализма на Северном Кавказе// Российская бюллетень по правам человека. Вып.12 – 1999
2. Теоретические основы федерализма. // www.Rusfederalizm.ru

К вопросу репатриации в Казахстане

Байгабылов Н.О.

Магистрант

Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова,

факультет магистратуры, Павлодар, Казахстан

E-mail: bai_nur_76@mail.ru

В современном Казахстане проводится крупномасштабная политика по возвращению соотечественников на историческую Родину. Репатриация казахов на исконную территорию стала одним из главных приоритетов миграционной политики Республики Казахстан, являющаяся основанием для перспективного развития нашего государства.

Увеличение численности населения в целом является одним из стратегических направлений в политике государства, что отражено в программе развития «Казахстан - 2030». Выбор политики репатриации был определен предшествующим демографическим развитием Казахстана. На протяжении нескольких десятилетий казахское население не являлось этническим большинством в своем государстве, и лишь в 1986 году численность казахского этноса в общем составе населения сравнялась с численностью русского этноса и стала расти в последующие годы. Согласно данным переписи 1999 года (очередная перепись в Казахстане состоится 25.02-6.03.2009.), численность титульной нации составляла 7895 тысяч человек или 53,4% населения.

Процесс репатриации казахов в Казахстане многогранен и непрост, имеет свои исторические корни и современные последствия, нуждающиеся в их усиленном изучении и разрешении. Репатриация, проводимая на государственном уровне, может иметь массовый или индивидуальный характер. На наш взгляд, этнический возврат приобретает важное значение и для суверенитета, а также обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. Кроме того, улучшается экономическое положение, так как это связано с ростом трудовых ресурсов.

Как известно, «оралманы» (репатрианты) являются этническими казахами, возвратившимися на историческую Родину, где условия жизни изменились вследствие новых социальных, экономических, политических, этнических и культурных достижений, и, в свою очередь, заставляют их приспосабливаться к новым условиям жизнедеятельности. Они имеют проблемы со следующими типами адаптации: климатической, языковой, психологической, социально-экономической, законодательной, продовольственной и другими.

Одна из субъективных причин, препятствующих этническим казахам быстро адаптироваться на земле Казахстана, является недостаточное знание русского языка. Эта проблема более характерна для казахов-репатриантов из КНР, Ирана, Афганистана и МНР (в основном, из сельских районов). Для монгольских казахов (подразумевается представители интеллигенции) проблема - не столь остра, так многие из них получили высшее образование в социалистических странах.

Таким образом, на настоящем этапе для решения проблем репатриантов ведется государственно-правовое регулирование миграционной политики Республики Казахстан. На новом качественном уровне принимаются основные программные документы, акты носящие законодательный характер, также динамично развивается миграционное законодательство, выделяются значительные средства из республиканского бюджета для эффективной реализации политики репатриации и налаживаются политические связи с казахской диаспорой за рубежом.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Казахстан - 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. - Алматы, 2002. - 96 с.

2. Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А.А. Исмаилова. - Алматы: Агентство РК по статистике, 1999. - 54 с..

Изменение характера социально-политических конфликтов в период трансформации.

Белецкая Татьяна Викторовна

старший преподаватель

кафедра политологии и социологии

Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенка,

Каменец-Подольский Украина

E-mail: bitavi_21@mail.ru

Введение

Социально-политические конфликты являются неотъемлемой составляющей общества и представляют собой такой тип социального взаимодействия, участники которого (индивиды, группы, организации) осознано и открыто, либо латентно противостоят друг другу через несовместимость интересов, взглядов, намерений. Такое противостояние естественно для любого общества, меняться могут лишь масштабы, динамика и характер.

Принимая идею перманентности конфликтов в социуме, мы в то же время осознаем всю сложность, противоречивость и в определенной степени непрогнозируемость данного явления. Особенно часто конфликты приобретают выше изложенные характеристики в переходных обществах. Теоретико-методологическим аспектам проблемы социально-политических конфликтов посвящены работы современных украинских и российских социологов: И. Бекешкиной, Е. Головахи, В. Казакова, Н. Паниной, А. Здравомыслова, А. Дмитриева, О. Никовской и других.

Так, В. Танчер и В. Казаков (2004, с.52) утверждают, что каждому обществу свойствен свой "типичный конфликт", который базируется на определенном принципе, который формирует его. При этом содержание социально-политических конфликтов во многом определяется характером политической системы и доминирующим политическим режимом. Анализируя специфику социально-политических конфликтов в тоталитарных режимах, обратим внимание на следующие их характеристики: доминирование статусно-ролевых конфликтов, латентный характер их развития, политизация практических всех, независимо от происхождения (экономические, культурные, этнические и другие) социальных конфликтов.

Безусловно, в условиях демократических режимов характер социально-политических конфликтов есть нечто иным: они открыты, характеризуются меньшим напряжением, преобладают конфликты ценностей и интересов, они в основном институционализированы, и позволяют посредством выработанных процедур и методов регулировать их развитие с целью предупреждения перехода конфликтов в стадию эскалации.

Выводы

Анализируя конфликты периода трансформации, Е. Головаха (1997, с.46) считает, что их характер существенно отличается от институционализированных социальных конфликтов развитых демократических обществ. Этому способствует, по его мнению, несколько факторов, обусловленных длительными переходными процессами: усилением массового отчуждения, деформацией восприятия социального пространства,

деактуализацией общепринятых ценностей, нарушением баланса прошлого, настоящего и будущего, деформацией массового сознания, социопатией, амбивалентностью, депрофессионализацией и размытостью статусно-престижных критериев взаимодействия людей.

Исходя из выше изложенного, обозначим особенности социально-политических конфликтов в период трансформации:

1. конфликты в основном спонтанны, им свойственна неинституционализированность, этот критерий Л.Козер (2000, с.112) использовал для фиксации способности или неспособности субъектов конфликта действовать по правилам политической борьбы;

2. структурные изменения, происходящие в обществах такого типа формируют в основном пассивный тип политического поведения, следствием чего есть латентный характер большинства социальных конфликтов;

3. в виду отсутствия механизмов их локализации, регулирования или предупреждения возможны их эскалация и переход в крайние формы национальных, межрегиональных и других конфликтов;

Изложенные выше аспекты специфики социально-политических конфликтов в обществах разных типов не претендуют на полное раскрытие данной проблемы. Вместе с тем, разработка последней позволяет более глубоко осмыслить изменения, происходящие в современном украинском обществе.

Литература

- 1.Бекешкіна І.Є. Конфліктологічний підхід до сучасної ситуації в Україні.- К.: Абрис, 1994.-48с.
- 2.Головаха Є.І. Суспільство, що трансформується. Досвід соціологічного моніторингу в Україні. – К.: Наукова думка, 1997. - 156 с.
- 3.Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное.- М.: Гардарики, 2002.- 526с.
- 4.Здравомыслов А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта и динамика массового сознания // Социс.-1993.- №8.- С.12-21.
- 5.Казаков В. Соціальний конфлікт: проблема визначення // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. - 2004.- №3.- С.156-167.
- 6.Козер Л. Функции социального конфликта / Перевод с англ. О.А.Назаровой.- М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги.-2000.- 208 с.
- 7.Паніна Н.В. Українське суспільство 1994-2005: Соціологічний моніторинг. – К.: ТОВ «Видавництво Софія», 2005. – 160 с.
- 8.Танчер В.В., Казаков В.С. Технологии регуляции конфликтов // Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М.; 2001. – С.52-58.
- 9.Якимец В.Н, Никовская Л.И. Сложносоставные конфликты – атрибут постсоциалистической трансформации // Социология конфликта.- 2005.- №3.- С. 77-90.

Либеральные социально-политические ориентации россиян в 2000-2008 годах

Буланцева Елена Евгеньевна

Соискатель

*Российский государственный гуманитарный университет, социологический факультет,
Москва, Россия*

E-mail: mielikke@gmail.com

Социально-политические трансформации последних десятилетий в России, связанные с переходом к рыночной экономике, с модернизацией и демократизацией общественной жизни, привели к существенным изменениям в общественном сознании,

что актуализирует изучение социально-политических ориентаций российского общества. Преобразования во многом носили верхушечный характер и во многом были связаны с изменением публичного дискурса.

Либерально-демократические идеи начали утрачивать популярность среди населения в скорое после их «введения». В настоящее время понятие «либерализма» воспринимается и используется, прежде всего, как «ярлык» с негативной окраской. Во многом это связано с неудавшимся опытом реформ 90-х годов. В сфере публичной политики терминология «либерализма», «либеральных и демократических ценностей» часто используется для привлечения внимания россиян, увеличения рейтингов политиков, партий. Из либеральных теорий «выхватываются» лишь наиболее привлекательные лозунги, не подкрепленные конкретными практическими задачами и предложениями способов их решения. Либеральная идеология начинает использоваться в популистских целях.

Теоретические аспекты изучения либерализма и социально-политических ориентаций в России разрабатывались В.В. Шелохаевым, Б.Г. Капустиным,

Ю.Е. Волковым, И.Д. Осиповым, В.В. Согриным, Т.И. Заславской, Петуховым В.В., П. Данливи, Б. Лери, Г.А. Ястребовым, Г.Л. Кертманом, Ф. Шереги.

В рамках данной статьи мы намерены описать либеральные ценностные ориентации россиян.

Переход к либерально-демократическому строю происходил в 90-е годы, тем не менее, население России до сих пор с трудом понимает, что такое либеральные ценности: 49% опрошенных заявили, что никогда не слышали этого выражения, и еще 14% не смогли ответить на вопрос о том, знают ли они его [6]. Это связано с тем, что в отличие от западных стран инициатива либерального «поворота» происходила сверху.

Лишь 6% населения России понимает под либеральными ценностями свободу выбора, частную собственность, исполнение законов, систему разделение властей [6]. Отметим, что в понимании студенческой молодёжи либеральные ценности — это свобода, возможность выбора, правовые нормы, связанные с защитой прав человека, демократические ценности, прозападные ориентации, ценности, связанные с гражданским обществом [10].

«Свобода» для россиян, прежде всего, связывается с финансовой независимостью. Либеральные свободы подразумевают ряд ограничений, связанных с гражданскими обязанностями, правовыми нормами, ответственностью за всякое совершенное действие. По прошествии нескольких лет после реформ, население России так и не осознало, что такое «либеральная свобода», так и не пришло. 48% Респондентов указали, что сегодня главное для них — выживание, они с трудом удовлетворяют даже минимальные потребности, а до того жизненного уровня, какой был до реформ, им пока далеко; 40% удается сохранять дореформенный уровень жизни, однако все их усилия направлены на его поддержание [5]. Наличие денег, работы и обеспечиваемая ими стабильность жизни — вот главные признаки свободного человека.

Конституция РФ — это основной закон, в котором указаны принципы построения государства, знание Конституции (обозначенных в ней прав и свобод) показывает уровень правовой образованности населения, уровень осознанности, предоставляемых прав и свобод в государстве. Конституции РФ не знает 53% респондентов от всего населения РФ, знакомы с ее содержанием хотя бы в общих чертах знакомы, по их словам, лишь 35% респондентов от всего населения РФ. Чаще знакомы с Конституцией РФ люди с высшим образованием, с уровнем дохода более 4500 рублей в месяц, жители мегаполисов [7].

Можно сделать допущение, что если человек не знаком с основным законом своего государства, то ему вряд ли известны его права и обязанности. Правовое государство, рыночная экономика, права человека и гражданина — это основные концептуальные понятия, заложенные в либеральную доктрину. С точки зрения

студентов московских вузов, государство обеспечивает, но недостаточно (44% респондентов) и совсем не обеспечивает (41% респондентов) равенство своих граждан перед законом [10]. Конституционные права и свободы РФ отражают либеральные принципы государственного устройства, согласно представлениям студенческой молодежи, эти принципы фактически не соблюдаются.

Защита и соблюдение государством прав и свобод граждан — один из принципов либерализма. По сравнению с 2006 годом (по данным ВЦИОМа) число тех россиян, кто считает, что будущему президенту следует продолжать политический и экономический курс В. Путина, существенно увеличилось — с 27% до 42% в 2007 и 2008 годах. Одновременно сократилась доля сторонников частичной корректировки этого курса (с 47% до 39-40%) или даже его радикальной смены (с 18% до 10%) [8]. Доля студентов московских вузов, которых бы устраивала политическая система нашего общества мала — лишь 7,2% от выборки в целом. Большая часть респондентов уверены в том, что большинство недостатков можно устранить реформами — 43,5% от выборки в целом. 36% полагают, что политическую систему следует менять радикальным образом [10].

Одной из составляющих либерального массового сознания является блок «государство - права и свободы граждан»: важно понять, как в представлении россиян происходит обеспечение государством прав и свобод граждан, а также на какие «уступки» готовы пойти россияне ради поддержания безопасности.

Позиция россиян по относительно ограничению их прав и свобод ради увеличения безопасности и поддержания порядка распределяются поровну: нужно обеспечивать безопасность и порядок, даже если это затронет права и свободы людей (45% от выборки в целом), неукоснительное соблюдение прав и свобод человека как необходимое условие безопасности и порядка (44% от выборки в целом) [9].

Население России скорее не поддерживают ограничение личных прав граждан (ужесточение контроля документов, прослушивание телефонных переговоров, личный досмотр), введение чрезвычайного положения, отмену на ближайшие годы всех выборов, запрещение забастовок и других массовых выступлений (24–28% «за», 61–64% «против») [9].

Население России начинает осознавать ценность свободы, отвергая вмешательство государства в частную жизнь, даже ради обеспечения безопасности.

С тем, что государство должно исполнять свои обязанности перед гражданами, даже если потребуется ограничить мои права, московская студенческая молодежь скорее согласна. Отметим, что студенческая молодежь готова пожертвовать своими правами ради большей опеки со стороны государства (32% респондентов скорее согласны, 16% респондентов согласны), что подтверждает преобладание иждивенческих настроений в общественном сознании. Несмотря на то, что «общие цели» для развития и сплочения общества большинству респондентов уже не нужны, государство с их точки зрения, должно обеспечивать своих граждан, предоставлять социальные гарантии, защищать права и свободы [9].

Согласно авторскому исследованию, московские студенты склонны полагать, что государство обеспечивает, но недостаточно личную безопасность (50,2% московских студентов). Точки зрения относительно соблюдения прав человека в России разделились между студентами гуманитарных и технических специализаций. Студенты технических специализаций (10,2% против 4,8% студентов гуманитарных специализаций) чаще полагают, что государство справляется с функцией соблюдения прав человека. Тем не менее, студенты московских вузов считают, что государство недостаточно обеспечивает права человека (29,1% — студенты технической специализации и 33% — студенты гуманитарной специализации) [10].

Подводя итоги, во взаимоотношениях государства и граждан, ключевая роль отдается именно государству, которое должно исполнять патерналистские функции —

оберегать, защищать их права и свободы, обеспечивать достойную жизнь своим гражданам.

Определение понятия «либеральные идеи», как правило, делается через конкретные человеческие, личностные качества, через взгляды и принципы. Либеральные ценности связываются студентами московских вузов со свободой, возможностью выбора, правовыми нормами, связанными с защитой прав человека, демократическими ценностями, прозападными ориентациями, с гражданским обществом.

Конституционные права и свободы РФ отражают либеральные принципы государственного устройства, согласно представлениям студенческой молодёжи, эти принципы фактически не соблюдаются.

Население России начинает осознавать ценность свободы, отвергая вмешательство государства в частную жизнь, даже ради обеспечения безопасности. Хотя, возможно, эта свобода носит и анархический характер («свобода от», а не «свобода для»). Московская студенческая молодёжь, тем не менее, скорее согласна с возможностью ограничения прав государством, ради исполнения им своих обязанностей перед гражданами.

Нашему обществу присуща «идеологическая эклектичность»: либеральные идеи могут сочетаться с социалистическими: россияне выступают за рыночную экономику, систему разделения властей, тем не менее, государству отдается роль основного регулятора социально-экономической жизни. При этом, в известной мере, российскому обществу свойственна неолиберальная направленность — сильное государство, предусматривающее социальные защиты и гарантии, наличие свободного рынка и конкуренции.

Литература

1. Заславская Т.И. Социентальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция.-М: Дело, 2002, 568 с.
2. Согрин В.В. Либерализм в России: перипетии и перспективы.-М.: ИЧП Изд-во «Магистр», 1997, 40 с.
3. Шереги Ф.Э. Социология политики: прикладные исследования.-М: Центр социального прогнозирования, 2003, 688 с.
4. Буланцева Е.Е. Механизм реализации либеральных принципов (или норм) в программных документах правых партий//Наша социология 2007: исследовательские практики и перспективы: Сб. ст./под ред. Уразалиевой Г.К..-М: РГГУ, 2007, С. 63-66
5. Шабанова М.А. «Образы свободы в реформируемой России»//Социологические исследования.- 2000, №2. С. 21-34
6. Либеральные идеи. [Электронный ресурс].-Фонд «Общественное мнение».- 2005, Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/val_/dd010407
7. Отношение к Конституции.- [Электронный ресурс].-Фонд «Общественное мнение».- 2007, Режим доступа: < http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_con/d074926> Отношение к Конституции. Фонд «Общественное мнение». Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 8-9 декабря 2007 г. 1500 респондентов.
8. Рейтинг доверия политикам [Электронный ресурс].- ВЦИОМ, 2008, Режим доступа: <http://wciom.ru/novosti/reitingi/reiting-doverija-politikam.html>
9. Россия между безопасностью и свободой. [Электронный ресурс].- Пресс-выпуск ВЦИОМ.-2006, №526.- Режим доступа: <<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/9312.html>> Россия между безопасностью и свободой. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 26–27 августа 2006 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России.
10. Буланцева Е.Е. (авторское исследование) «Либеральные социально-политические ориентации московского студенчества». Выборка — целевая, квотная,

нерепрезентативная. Число участников опроса — 333 респондента. Анкетный опрос студентов РГГУ, ГУУ, МГУ, МГУ ПС (МИИТ), РХТУ им. Д.И. Менделеева, ГУУ, ГУ ВШЭ. Апрель 2008 года.

Этапы формирования партийной системы современной России

Буюк Т.Р.

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: tamila-buyuk@yandex.ru

Процесс формирования многопартийной системы в Российской Федерации имел целый ряд особенностей, характерных для стран переходного типа. К таким особенностям относятся, например, замедленное развитие гражданского общества и тенденция создания партий «сверху», доминирование административного ресурса и стремление исполнительной власти установить контроль над деятельностью партий. Так или иначе, но эти особенности заметны на каждом из этапов развития партийной системы с момента распада партии-гегемона КПСС.

Весь процесс развития многопартийности в современной России можно разделить на этапы, соответствующие электоральным циклам по выборам в Государственную Думу РФ, которых состоялось всего пять (в 1993, 1995, 1999, 2003 и в 2007 годах), поскольку результаты выборов и есть очередной итог деятельности политических партий и проверка функционирования партийной системы.

В период становления партийной системы с 1991 по 1993 год выявилась весьма значительная «атомизация» политических сил. В стране наблюдалось активное партийное строительство, которое явилось естественной реакцией на распад существовавшей долгое время однопартийной системы.

Уже на первом периоде становления партийной системы современной России проявилась тенденция создания партий «сверху», под определенных лидеров. Кроме того, характерной чертой партийной системы России явилось наличие «партий власти». Впервые созданные буквально накануне думских выборов 1993 года («Выбор России» и «Партии российского единства и согласия» (ПРЕС)) «партии власти» стали неизменными участниками всех последующих думских выборов.

По итогам первых парламентских выборов по партийным спискам в Думу прошли только 8 партий. Результаты первых думских выборов позволяют охарактеризовать российскую партийную систему того периода как систему крайнего плюрализма. Именно этому типу соответствовала партийная система Российской Федерации с 1993 по 2003 годы.

Период работы I Государственной Думы сопровождался продолжением «атомизации» политических сил. Причинами такой раздробленности стали отсутствие четкой нормативной базы, регулирующей деятельность политических партий, а также нарастающая тенденция создания партий «сверху».

По результатам голосования на думских выборах 1995 года по общефедеральному избирательному округу из 43 партий-участников в Думу прошли четыре. Итоги выборов засвидетельствовали рост поляризации партийной системы России.

За время работы II Государственной Думы наметился процесс консолидации политических партий, создания крупных межпартийных объединений и строительства на их основе массовых партийных структур. Этому способствовали проходившие в 1996 году президентские выборы, заставившие различные партии сгруппироваться вокруг наиболее перспективных кандидатов, а также поправки, внесенные в избирательное законодательство, согласно которым избирательными объединениями признавались

только политические общественные объединения. В итоге, в выборах в III Государственную Думу приняли участие 26 избирательных объединений и блоков, 6 из которых преодолело 5%-ый барьер.

За время работы III Государственной думы был принят закон, разделивший понятия «общественное объединение» и «партия». Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 года содержал определение политической партии, ее цели, задачи, функции, права и обязанности. Кроме того, незадолго до начала предвыборной кампании (в июне–июле 2003) в избирательное законодательство были внесены изменения, ограничившие круг общественных объединений, которые могут входить в избирательные блоки.

В результате, из 26 партий и блоков, принявших участие в выборах 2003 года, 5%-ый барьер преодолели четыре. «Единая Россия» стала первой «партией власти», фракция которой получила «конституционное большинство» мест в Государственной Думе, в результате чего партийная система России приобрела вид системы с доминирующей партией.

За период развития партийной системы России между четвертыми и пятыми думскими выборами произошло резкое сокращение количества официально зарегистрированных партий: с 45 в 2003, до 15 осенью 2007 года. Такое снижение численности партий объяснялось поправками, внесенными в партийное и избирательное законодательство, согласно которым минимальная планка численности партий повышалась с 10 до 50 тысяч человек, проходной балл повышался с 5% до 7%, а голосование «против всех» отменялось. Кроме того, смешанная избирательная система выборов в Государственную Думу заменялась пропорциональной. В результате, на выборах 2007 года в Государственную Думу из 11 партий, принявших участие в голосовании, прошли в Думу только четыре. При этом партия «Единая Россия» получила на выборах «конституционное большинство» – 64,3%. Таким образом, в настоящее время в России сложилась многопартийная система с доминирующей партией, в роли которой выступает «партия власти», «Единая Россия».

Первый год работы V Государственной Думы характеризуется процессами, которые могут существенно изменить облик партийной системы России. Это и сокращение количества партий, и внесение в Конституцию поправок, которые, во-первых, увеличивают сроки работы Государственной Думы РФ до пяти лет, а во-вторых, обязуют Правительство ежегодно отчитываться перед нижней палатой парламента. Кроме того, в ближайшее время ожидается принятие законодательных поправок, отменяющих использование денежного залога вместо сбора подписей для партий-участниц выборов всех уровней, а также поправок, предусматривающих поэтапное снижение минимальной численности членов партий и требующих постоянной ротации как центральных, так и региональных органов партии.

В целом, можно констатировать, что развитие партийной системы России в настоящее время есть не столько эволюционный процесс, основанный на гражданских инициативах, сколько регулируемая «сверху», со стороны исполнительной власти, процедура. И изменение этой ситуации невозможно без развития в стране полноценного гражданского общества.

Литература

1. Голосов Г.В. Происхождение современных российских политических партий, 1987–1993. // Первый электоральный цикл в России (1993-1996). / Общ. ред.: В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина. – М., 2000.
2. Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 2007.
3. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. Учебное пособие. СПб., 2008.

4. Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие // Интернет-ресурс: http://www.partinform.ru/ros_mn.htm
5. Устименко С.В., Иванов А.Ф. «Партия власти» в современной России: ретроспектива и перспектива // Власть. 2003. №8.
6. Чижев Д.В. Российские политические партии: Между гражданским обществом и государством. М., 2008.

Трансформация российской элиты и субэлитных групп (1991 - 2008)

Горбцова Анна Вячеславовна

Студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: anuyag89@mail.ru

При анализе перемен, произошедших во всех сферах российского общества за период 1991 – 2008 гг. и определении тенденций в развитии общества и его ценностей следует особое внимание уделить рассмотрению трансформации элитных групп. Существует несколько основных теорий, дающих ответ на вопрос, кого считать элитой. Ряд ученых, традиции исследования которых восходят к В.Парето, обращаются к меритократическому критерию, понимая под элитой «лучших людей». Однако мы, разделяя мнение некоторых российских исследователей проблемы, применяем альтиметрический критерий и понимаем под элитой людей, стоящих на вершине социальной пирамиды, принимающих решения и продуцирующих ценности общегосударственного уровня, обладающих стратегическим, прежде всего, политическим, а как следствие, прочими видами капитала. Расширяя область анализа, мы опираемся также на исследование субэлитных групп, включающих высшие слои деятелей культуры, науки, медицины, предпринимателей, менеджеров, юристов, журналистов, чиновников, экспертов. Субэлитные группы являются полем рекрутирования элиты, ее интеллектуальной основой. Они вырабатывают стратегии, а также являются социальным полем, наиболее остро и непосредственно воспринимающим трансформации, происходящие «сверху».

В период с 1991 года сменилось несколько элитных когорт, на разных этапах существовали различные механизмы пополнения элиты и выбытия из элитной группы, менялся уровень открытости, доступа «свежей крови» в элиту. Процесс перестройки политической и экономической системы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. происходил под контролем номенклатуры, борьба, даже в рамках канала выборов, происходила между старыми элитными группировками. Зародилась своего рода полиархия, но она так и не переросла в демократию западного образца при активном гражданском обществе. Более того, в экономической сфере первоначальный доступ к механизмам капитализма получили ставленники правящей элиты, изначально все шло к взаимной конвертации экономического и политического капиталов, их сращиванию, становлению режима олигархии.

Элитарная полиархия и нестабильность общества 1990-х перетекла в режим путинизма. С приходом В.В. Путина начинается уничтожение альтернативных центров власти (региональной элиты, оппозиционных политических партий и движений, набравших силу олигархов, СМИ), образуется костяк элиты, где беспрецедентно велика доля представителей силовых структур. Пресловутая вертикаль власти – это, по сути, возвращение к привычным номенклатуре порядкам. Разыгрывается комбинация длиной в два президентских срока, завершающаяся установлением Президента Д.А. Медведева и имеющая весьма предугадываемые перспективы в будущем.

При анализе нынешнего этапа развития российского общества и трансформации элитных и субэлитных групп возникает вопрос: находится ли наше общество сейчас в очередной точке бифуркации, каковы возможные дальнейшие пути его развития? Наша задача – с помощью анализа элит попытаться «заглянуть в будущее». Исследования элит и субэлитных групп 2006-2007 гг. показали пассивность элит, особенно интеллектуальной части субэлитных групп, по отношению к вопросам модернизации, необходимых обществу изменений. Исследование М.Н. Афанасьева 2008 года «Российская элита: запрос на новый курс», по оценке экспертов, «внушают определенный стратегический оптимизм». В своих ответах большинство респондентов анонимно высказали приверженность либеральным взглядам и потребность в соответствующем отходе от курса авторитаризма последних лет. Осторожно высказывается и надежда на то, что фигура Медведева призвана повернуть государство в сторону правового курса, разбавить силовую элиту «гражданскими».

Многие сейчас откровенно опасаются возврата советской системы, однако, на наш взгляд, это в принципе представляется маловероятным вследствие глобализационных процессов, развития информационных технологий. Наше общество может прийти к качественно новому режиму. Возможен постепенный переход к ослаблению авторитаризма, обновление элиты посредством рекрутирования молодых либерально настроенных кадров при вытеснении силовиков на второй план, однако нам этот вариант представляется маловероятным. Опросы элитных и, главным образом, субэлитных групп не выявили решительности действовать в данном стратегическом направлении. Хотя очевидно, что требуется корректировка курса, выбранного элитой. Запросы на это поступают как от самой элиты и субэлитных групп, так и от общества в целом: вследствие резкого изменения экономической ситуации состояние первоначальной эйфории покинуло широкие массы. При таком шатком состоянии экономики, после «семи тучных лет», субэлитные группы могут стать смелее, да и общество в целом приобретает опасный потенциал, способный приобрести нелояльный, а то и агрессивный настрой. Элитам нужно активно действовать, чтобы сохранить статус-кво, применяя информационные средства, используя механизмы пиара и рекламистики, которые, по сути, являются сильнейшим оружием современности. Мы полагаем, что костяк элиты будет де-факто лишь укреплять позиции и корректировать курс в авторитарном направлении при использовании эффективных идеологем, а все так называемые либеральные подвижки останутся лишь в анонимных рассуждениях интеллектуалов и, возможно, выльются в какие-то положения де-юре для прикрытия истинного курса и создания квазиимиджа действующего Президента.

Литература

1. Афанасьев М.Н. (2008) Российская элита: запрос на новый курс. Дискуссия 28.10.2008, (<http://liberal.ru>)
2. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А. (2007) Проблемы «элиты» в сегодняшней России. М.: Фонд "Либеральная миссия".
3. Крыштановская О.В. (2003) Трансформация российской элиты: 1981-2003 гг. Дис. д-ра социол. наук : 23.00.02 Москва, 2003 439 с. РГБ ОД, 71:04-22/54
4. Крыштановская О.В. (2008) Российская элита на переходе. Проект «Публичные лекции Полит.ру» (<http://www.polit.ru>)

Территориальная идентичность калининградцев: анализ экспертных интервью

Данилкина Н.В.

Аспирант исторического факультета, сотрудник лаборатории социологических исследований

Российский государственный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

E-mail: Natalia.Danilkina@gmail.com

В марте-мае 2008 года в рамках комплексного исследования территориальной идентичности в Калининградской области¹ проводилась серия интервью с представителями местного экспертного сообщества. Интервью включало в себя группы вопросов, направленных на определение позиций экспертов относительно изучаемых видов идентичности – общенациональной, региональной, европейской – и раскрывающих их видение проблемы формирования тех или иных видов идентичности.

В исследовании приняли участие 20 экспертов, представляющих сферы молодежной политики и образования, социально активный бизнес, СМИ и НКО. Одиннадцать человек являлись уроженцами г. Калининграда и области; девять человек на момент интервьюирования проживали в городе и области достаточно длительный период времени (более 10 лет). Были проанализированы высказывания, характеризующие самоидентификацию респондентов, и сделан ряд выводов о структуре идентичности и факторах проявления различных видов территориальной самоидентификации.

Если респонденты, родившиеся в г. Калининграде и области, считают себя коренными калининградцами, то для тех, кто приехал из других регионов, независимо от времени переезда (раннее детство или время учебы в вузе), использование в отношении себя выражения «коренной/ая калининградец/ка» затруднительно. Тем не менее, свое ощущение принадлежности к жителям города и области некоторые респонденты этой группы формулировали следующим образом: «не коренной/ая, но калининградец/ка», «коренная калининградка, но с иными корнями». Называя город, в котором проживают, родным и хорошо знакомым, эксперты подчеркивали высокую степень эмоциональной привязанности, наличие важные социальных контактов. В обеих группах в качестве фактора, определяющего самоидентификацию, были названы также место рождения родителей и родственные связи (ср. «Родился в Калининграде, сказать, что коренной калининградец, можно, но при этом идентифицирую себя с теми территориями, откуда мои родители»; «В большей степени я, конечно, ощущаю себя коренным калининградцем, поскольку, в принципе, мой папа происходит отсюда»), а также национальная принадлежность респондента («У меня есть такое двойное чувство. Вообще, я считаю себя коренной калининградкой, но с иными корнями. То есть у меня национальность еще польская, поэтому, может, это не совсем типично»).

Таким образом, в ответе на вопрос, касающийся самоидентификации респондентов, проявился сложный характер структуры социальной идентичности. В ней имеют место различные виды территориальной идентичности, которые не противопоставлены друг другу, но часто выступают во взаимосвязи. По мнению отдельных экспертов, доминирующие виды идентичности в регионе позволяют говорить о российско-калининградской, российско-европейской, калининградско-российско-европейской идентичности и других сочетаниях. Эксперты предполагают наличие «смешанной», «совместной», «единой» идентичности, а также ситуативную, контекстуальную обусловленность ее проявлений. В зависимости от широко понимаемого контекста (обсуждаемой проблемы, актуальной социальной задачи и др.) на первый план может выдвигаться тот или иной пласт самоидентификации: «Я – россиянин. А по принадлежности к каким-то культурным, экономическим и политическим категориям я являюсь, в большей степени, жителем эксклава-анклава»; «В каких-то ситуациях, обязательно в ситуациях экстремальных, там, где необходима национальная консолидация, ключевую роль будет играть идентичность российская, а в каких-то других ситуациях, возможно, и другие будут выходить на первый план».

К основным факторам выделения российской идентичности в качестве опорной, «стержневой», эксперты относят обеспечение защиты, экономической и политической поддержки со стороны России как великой страны, мощной державы с обширной

¹ Исследование проводилось при поддержке Общественной палаты РФ.

территорией, богатыми природными ресурсами и великой историей. Большое значение имеют актуальные достижения в различных сферах («Россия – такая мощная страна, которая начинает занимать приоритетные места в мире по разным направлениям; «Я очень счастлив, что молодежь гордится тем, что стабильность, тем, что прекращены войны...») и т.п.)

Региональная идентичность приобретает особое значение в тех случаях, когда речь идет об интересах отдельных общественных структур, например, деятельности региональных общественных организаций. Приоритет регионального вида идентичности определяется такими факторами как более высокие возможности самореализации на региональном уровне, осязаемость результатов (вклад-отдача) деятельности местных сообществ. В некоторых случаях отмечается стремление использовать особый статус области и позиционировать себя как жителей особого региона в целях получения какой-либо личной выгоды, например, большей экономической прибыли.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что ощущение себя жителем Калининградской области, чувство гордости и любви к своему городу/селу, влияет на развитие региона. В этой связи особенно важно, чтобы люди, переселяющиеся в Калининградскую область из других регионов и бывших республик СССР и способные внести значительный вклад в экономический рост региона, имели внутренние и внешние предпосылки к адаптации и достойной жизни на Калининградской земле, не относились к области как к месту транзита. Однако работа с мигрантами и местными жителями должна быть четко выверенной, высококвалифицированной, в противном случае возможно повышение уровня конфликтности в регионе.

Среди факторов, усиливающих ощущение жителями области себя как калининградцев, называются следующие: эксклавность, оторванность от «большой России»; близость иностранных государств, к Европейскому союзу и отношения с близлежащими странами; уникальное историческое прошлое, формирование населения из переселенцев; близость моря.

Географическое положение региона, близость европейских государств и постоянные контакты с ними позволяет предположить присутствие в структуре социальной идентичности калининградцев такого компонента как «я – европеец». Среди факторов, влияющих на данный «пласт» идентичности, эксперты выделяют две основные группы: социокультурные факторы (в том числе, особенности архитектуры, международные социальные проекты и др.); и экономические (деятельность совместных предприятий, экспорт-импорт продукции и т.п.) При этом экономические факторы в сочетании с политическими решениями могут, на взгляд экспертов, как поддерживать данный вид идентичности, так и вызывать «подъем» общероссийской либо региональной идентичности. Эксперты отмечают необходимость экономического сотрудничества и культурного взаимодействия с европейскими странами при сохранении и укреплении самостоятельной позиции российского региона, который должен стать «образцово показательным» и передовым в развитии отношений России и Евросоюза. Эта самостоятельность должна опираться, в первую очередь, на суверенитет Российского государства: «Мы вполне разделяем европейские ценности, однако эти ценности мы хотели бы гарантировать сами, мы не нуждаемся в том, чтобы эти ценности нам пытались гарантировать извне».

Результаты анализа экспертных интервью были соотнесены с результатами, полученными в ходе массовых социологического опросов среди жителей области.

Роль государства и общества в формировании основ гражданского общества

Заец Е. Н.

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Тема роли государства и общества в формировании основ гражданского общества относится к предметному полю социологии политики, которая, как известно, исследует социальные механизмы власти и влияния на разных этапах становления и развития и в разных фазах функционирования политических систем. В своем выступлении мы ограничимся анализом роли современного российского государства и современного российского общества в формировании основ гражданского общества в нашей стране. Эта проблема остается одной из наиболее важных и дискутируемых, когда речь заходит о российских трансформациях последних двух десятилетий. Очень четко эту проблему сформулировал в своем первом Послании Федеральному собранию РФ (2000г.) бывший Президент РФ, а ныне Премьер Правительства РФ, В.В.Путин. Он отмечал, что корни многих неудач в российских реформах – «в неразвитости гражданского общества и в неумении власти говорить с ним и сотрудничать». Уже тогда, на рубеже веков, им был поставлен, как нам представляется, и правильный диагноз состояния трансформационных процессов в России, и правильный путь выхода из состояния этой болезни российского общества. Он полагал, что власть должна «сформировать максимально благоприятную среду» для развития гражданского общества, «чтобы общественные организации, профсоюзы, различные объединения приобретали реальную силу и реально могли влиять на принятие политических и управленческих решений», чтобы «общественные, неправительственные организации, общество в целом», получив реальный доступ к «выработке и принятию решений», могло «разделить с властью и ответственность за социально-экономические и политические процессы» (Выступление В.В.Путина на встрече с представителями общественных неполитических организаций. 12 июня 2001 года.). Под этими суждениями мог бы подписаться любой сторонник демократических преобразований, ориентирующийся на развитие в стране зрелого гражданского общества с широкой системой сложившихся на базе политической культуры активистского типа различных социальных и социально-политических институтов политического опосредования. В этом ключе, собственно, и развивал свою концепцию В.В.Путин, который тогда определил «строительство эффективной партийной системы, открытой и ясной людям» в качестве государственной задачи, рассчитывая, что в результате ее реализации должны были, по замыслу, появиться партии, «активно формирующие власть, выдвигающие из своих рядов ярких лидеров, способных создавать эффективно работающие и ответственные перед обществом и перед государством команды» (Федеральный закон от 11 июля 2001 г. №95-ФЗ «О политических партиях»).

Словом, концепция В.В.Путина строительства гражданского общества в России сводится к формированию определенных социальных механизмов, которые обеспечивают политической системе либо стабильное, либо, что еще более предпочтительно, устойчивое социально-политическое функционирование и развитие политической системы.

Таковыми индикаторами стабильного (уравновешенного между взаимодействующими субъектами – обществом и государством) функционирования и развития политической системы можно выделить:

1. возможность государства без создания кризисных ситуаций изымать из общества различные ресурсы (поддержку, материальные ресурсы, интеллектуальные, финансовые – налоги и т.д.) для поддержания социально-политической стабильности системы;
2. возможность государства регулировать деятельность общества и системы в целом, контролировать поведение индивидов и социальных групп;

3. возможность государства осуществлять распределение материальных и нематериальных ресурсов, создавать и размещать их при сохранении социально-политической стабильности функционирования политической системы;
4. возможность государства эффективно реагировать на требования различных социальных групп соответствующей эффективной для функционирования политической системы политикой;
5. возможность государства – политической системы - поддерживать легитимность с помощью манипулятивных и мобилизационных технологий, мифов, символики и т.д.

Очевидно, что на уровне возможностей политической системы ее стабильность и даже устойчивое функционирование и развитие могут реализовываться и при слабом гражданском обществе, когда влияние «снизу» может погашаться институтами власти с помощью различных возможностей системы. Иными словами, институты власти могут научиться, «говорить и сотрудничать» со слабым гражданским обществом, не создавая ему (сознательно либо по объективным причинам) «максимально благоприятной среды» для его становления и развития. К современной России этот важный тезис нашего выступления имеет самое непосредственное отношение.

Каковы в современной России объективные сложности в формировании активного, зрелого гражданского общества? Среди них можно назвать несколько определяющих, причин объективного характера. Это:

1. новизна стоящих перед Россией проблем и возникновение в связи с этим различного рода просчетов и ошибок со стороны правящей элиты;
2. разный уровень социального, экономического и культурного развития субъектов РФ, поликультурность политической культуры современной России;
3. отсутствие национальной идеи, как интегрирующего фактора нового российского общества;
4. неспособность правящей политической элиты осознать свою историческую миссию в создании предпосылок и условий формирования в стране зрелого гражданского общества.
5. Среди субъективных причин особо следует выделить:
6. нарушение в стране принципа правового государства, можно сказать, господство в стране принципа правового нигилизма, сверху донизу. Эту сложившуюся ситуацию признают и озвучивают первые лица государства;
7. сложившийся дефицит нравственности у власти и общества;
8. огромное социальное расслоение российского общества;
9. поощрение государством мягко выраженных изоляционистских тенденций, что не мешает первым лицам государства для западного слушателя и читателя позиционировать современную Россию как идеальную со своими особенностями страну с демократическим политическим режимом;
10. пока еще слабая роль государственных институтов в гражданском воспитании граждан страны (См.: Федоркин Н.С. 2005).

Литература

1. Федоркин Н.С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования// Гражданское общество Проблема или реальность для современной России. Материалы научного семинара. М., 2005.
 2. Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы. От перестройки до суверенной демократии. М., 2006.
 3. Модернизация и национальная культура. Материалы теоретического семинара. М., 1996.
- Федеральный закон от 11 июля 2001 г. №95-ФЗ «О политических партиях» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №29.

Состояние массового сознания электората как условие манипулирования им

Иванютенко Анна Викторовна

Аспирант

Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова

ivanutenko@yandex.ru

Манипулирование массовым сознанием является одним из основных инструментов воздействия на предпочтения избирателей в предвыборной борьбе. Изменение электорального поведения – это, по сути, тактическая цель манипулирования. А при более глубоком анализе можно сделать вывод, о том, что основная цель манипуляции заключается в сохранении политической и экономической элитой своих властных позиций при любых условиях. Сегодня социальные реалии в России характеризуются действенной системой представительства, низким уровнем жизни и высокой смертностью, и при этом наблюдается дифференциация общества по критерию дохода, что вызывает недовольство среди населения. Указанные особенности современного российского социума, с одной стороны, требуют применения манипулирования массовым сознанием в избирательном процессе, если политические элиты и связанные с ними группы интересов желают сохранить за собой власть в условиях действующего политического режима; а с другой стороны, способствуют манипулированию.

Условиями манипулирования является не только внешняя среда, на фоне которой разыгрывается предвыборная борьба, но и особенности электората, как объекта манипуляции. Известно, что успех коммуникации во многом определяется адекватностью способа кодирования сообщения его содержанию – сможет ли реципиент расшифровать получаемый им набор символов, поскольку во многом именно от этого будет зависеть его ответная реакция.²

П. Лазарсфельд в своей работе «Выбор народа» отмечал, что потенциально практически любой человек поддаётся манипулятивному воздействию во время избирательных кампаний³.

Основными причинами открытости влиянию такого рода можно назвать политическую пассивность и конформизм избирателей. Конформизм предполагает добровольность ориентации на групповые нормы, ценности, взгляды. При этом у его носителя и у окружающих сохраняется элемент, а больше иллюзия, свободы выбора. Конформизм вписан в политическую культуру общества. Такое поведение, будучи социально-политической нормой, усваивается индивидами в процессе социализации.

Пассивность массового избирателя также продиктована его ориентацией на авторитет. Авторитет – необходимое условие и такого действенного способа внушения, как заражение примером.⁴ В проблемных ситуациях (например, когда надо принимать решение) люди склонны действовать по примеру авторитетного человека или представителя референтной группы.

Ещё одной важной специфической особенностью массовых избирателей, позволяющей манипулировать ими, является отношение к информации как к потребляемому развлекательному продукту. Это не может быть естественным свойством человеческого восприятия, однако в настоящее время с помощью СМК культивируется такой подход. В результате стираются границы между политической информацией и развлекательными передачами.⁵ Политическая информация искажается и повышается эмоциональность её восприятия.

²См.: Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000. С. 14-15.

³Lazarsfeld P.F. The People's Choice <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/143623.html>

⁴См.: Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 2001. С. 148.

⁵См.: Пугачёв В.П. Управление свободой. М., 2005. С. 114-117.

Поскольку средства массовой коммуникации обладают большой возможностью влияния на структурирование и изменение социальной реальности, то современный человек оказывается более включенными в поле транслируемых смыслов, знаков и символов, нежели в действительность. Как указывает Ж. Бодрийяр, сегодня становится сложным определить, где имеет место репрезентация событий и явлений, а где – реально происходящее.⁶ Таким образом, СМК оказываются эффективным инструментом манипулирования массовым сознанием, поскольку массмедиа погружают человека в искусственную реальность, лишённую традиционных систем координат и ориентиров, в которой манипуляция не будет заметна.

Итак, условиями эффективного манипулирования массовым сознанием в избирательном процессе являются не только особенности политической культуры, социально-экономические реалии и т.п., но и состояние массового сознания электората, в частности гражданская пассивность избирателей, их подверженность конформизму, влиянию авторитетов, воздействие СМИ.

Литература

1. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000. С. 14-15.
2. Почепцов Г.Г. Психологические войны. Москва-Киев, 2000. С. 54-58.
3. Lazarsfeld P.F. The People's Choice. <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/143623.html>
4. Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 2001.
5. Пугачёв В.П. Управление свободой. М., 2005.

Социальная политика государства как метод стимулирования электоральной активности

*Кистенев В.А. *, Кистенева Е.В. ***

**Студент, **Аспирант*

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

kistenevva@gmail.com

Особенность современного российского политического процесса определяется теми задачами, которые стоят перед страной, задачами выхода из кризиса и перехода к этапу устойчивого поступательного развития в условиях современной политической и экономической ситуации.

В современной России на федеральном уровне сложилась система управления молодежной политикой; созданы структуры управления; определены цели и задачи государственной социальной политики; разработаны программы; действует система социальных служб; создана определенная нормативно-правовая база. Однако нынешняя социальная политика государства с точки зрения ее реального влияния на жизнь различных социальных групп оценивается крайне низко и малоэффективно.

В эпоху рыночных реформ в российском обществе сложились непростые отношения государства и слабо защищенных слоев населения, составляющих основу электората (это пенсионеры, молодежь). Декларируя ее поддержку, определяя приоритетное их положение как особых социально-демографических групп населения в структуре демократического общества, государство зачастую не обеспечивает свою политику реальными средствами. Поэтому процессы формирования и реализации социального потенциала и политической активности не отвечают насущным потребностям демократического и рыночного развития российского общества.

Например, несмотря на декларируемое «обещание» государства того, что индексация различных социальных выплат (пенсий, пособий, стипендий) будет компенсировать тот уровень инфляции, который существует в настоящее время в

⁶См.: Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000. С. 102-134.

экономике, этого в реальности не происходит. В зависимости от «удовлетворенности» населением социальной политики государства, происходит и «ответная реакция» в виде выражения гражданской позиции, проявления политической активности в виде всестороннего участия в политической жизни страны. И если политическая инициативность представителей старшего поколения продиктована, в том числе, уже сложившимися моральными принципами и политической позицией, то на активность молодежи большое влияние оказывают социальные факторы.

Толерантность как фактор обеспечения политической стабильности, координации усилий всех политических сил на решении общенациональных задач, решении региональных проблем представляет собой новый характер взаимоотношений и социально-политической деятельности субъектов политики.

Это доказывает статистика характеризующая удовлетворенность жизнью, осознание защищенности и безопасности граждан в различные этапы развития России в «постперестроечное время», соотнесенная с состоянием межэтнической напряженности в стране.

Падение интереса населения к участию в политической жизни страны в том числе, в значительной степени обусловлено убежденностью в высокой степени политической коррупции при проведении выборов. Это продиктовано еще и недоверием к властям и к современным российским политическим партиям, разочарованием в результатах политических и экономических реформ.

Таким образом, эффективность формирования и реализации государственной социальной политики прямо пропорциональна качеству жизни в социуме, формированию политической позиции и выражению и реализации политической активности граждан.

Литература

1. Артемов Г.П. Мотивация электорального выбора // Полит. анализ: Докл. центра эмпирических полит. исследований СПбГУ / Под ред. Г.П.Артемова. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
2. Лапкин В.В. Трансформация политических ценностей российских избирателей // Политическая наука. Динамика полит. сознания и поведения: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр. соц. науч.-информ. исслед. и др. - М., 2002.
3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000.
4. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. М., 2008.

Политическая адаптация граждан России в условиях мирового финансового кризиса

Клюкина Дарья Юрьевна

Магистрант

Тульский государственный университет, гуманитарный факультет, Тула, Россия

E-mail: KlyukinaDarya@yandex.ru

Под политической адаптацией понимается процесс преобразования субъекта политики под влиянием изменений в политической системе. Адаптация предполагает трансформацию системы ценностей политического актора, но, в особенности, его политических установок, убеждений и поведения.

Основными показателями, характеризующими политическую адаптацию, являются следующие: доверие граждан правительству и другим властным институтам, а также оценка эффективности их деятельности, информированность граждан о мероприятиях в политической сфере.

Основанием для изменения названных структур политического сознания может стать мировой финансовый кризис. Политическая адаптация в этих условиях зависит во

многом от действий российского правительства. Политическая адаптация, выражающаяся в доверии институтам власти, в позитивной оценке их деятельности означает то, что структуры власти «работают» в нужном направлении и правильными методами.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в исследовании «Россия в условиях финансового кризиса: оценка работы правительства, объективности СМИ, потенциал социальных протестов» (проведено 17-18 января 2009 г.) [2] представил данные о том, как изменились суждения россиян о ситуации в экономике, мерах правительства по борьбе с кризисом. Опрос показывает стабильный рост числа респондентов, которые оценивают состояние мировой экономики как кризисное: к январю 2009 г. кризис признали 43 % россиян.

К основным причинам кризиса граждане России относят неразумную социально-экономическую политику мировых держав (16 %), 10 % винят в происходящем США, еще 6 % считают причиной крах американской системы ипотечного кредитования. Таким образом, причины кризиса россияне не склонны связывать с деятельностью правительства России.

Свидетельством тому выступают также показатели доверия этому институту. Несмотря на мировой финансовый кризис, они терпят незначительное снижение. Рейтинг одобрения деятельности президента России Д. Медведева с августа 2008 года по 17-18 января 2009 года остается относительно стабильным и колеблется в пределах 74-77 %. Уровень одобрения деятельности премьер-министра В.Путина снизился незначительно и составляет 77 % вместо 81 % по сравнению с декабрем 2008 года [1].

Политическая адаптация проявляется на уровне сознания как оценка деятельности властных институтов. Каждый десятый (11 %) видит существенные сдвиги в борьбе с кризисом, которые предпринимает правительство. Между тем, почти половина россиян (48 %) пока не наблюдают никаких позитивных изменений в преодолении кризиса, но ожидают, что скоро антикризисные меры принесут свои плоды, а каждый пятый (22 %) полагает, что никаких позитивных изменений нет и, скорее всего, не будет. 20 % затрудняются оценить меры правительства по борьбе с кризисом.

Одним из показателей и условий политической адаптации можно считать информированность об антикризисных мероприятиях, проводимых государством. По данным названного исследования, больше половины граждан ничего не знают об антикризисном плане российского правительства (53 %). Еще 27 % высказывают мнение, что он даст определенный эффект, но все-таки кризис будет долгим и тяжелым, и правительству еще не раз придется пересматривать свои действия и придумывать новые меры по борьбе с кризисом. Другая же половина наших сограждан затрудняются оценить антикризисный план российского правительства. Следовательно, мы наблюдаем барьер в виде дефицита информации. Однако, несмотря на невысокую информированность, люди по-прежнему доверяют правительству РФ.

Самые распространенные советы россиян правительству в борьбе с кризисом – поддержка производства и экономики (8 %) и государственное регулирование цен и экономики, ее национализация (7 %). Более трети россиян (36 %) затрудняются дать совет правительству в борьбе с кризисом. Эти данные говорят о том, что большинство людей полагаются на помощь со стороны государства.

Таким образом, по всем названным показателям, мировой финансовый кризис на данный момент повлиял на политическую адаптацию граждан России незначительно. Выходом из сложившейся ситуации может стать еще большее, активное вмешательство государства.

Литература

1. Кому доверяют россияне в условиях финансового кризиса? Пресс-выпуск № 1104 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11048.html?no_cache=1&cHash=16d0936036

2. Россия в условиях финансового кризиса: оценка работы правительства, объективности СМИ, потенциал социальных протестов. Пресс-выпуск № 1142 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11303.html?no_cache=1&cHash=14d56237e8

Ценностные ориентации современной социальной политики в России.

Комарова Айгуль Ильясовна

Студент

*Российский государственный социальный университет филиал в городе Уфа,
факультет социальной работы, Уфа, Россия*

Особенность современной социальной политики как одного из направлений общественного регулирования во многом объясняется тем, что ее важнейшим системообразующим компонентом является сфера духовной жизни людей, состояние общественного и индивидуального сознания. Любой субъект социально-политического управления действует не только в определенной социально-экономической, политической, но и в духовной среде.

Эффективность социально-политической деятельности в целом, как и всякой деятельности, обусловлена субъективным фактором. Поэтому качество субъективности, мера познания объективной реальности во многом зависят от состояния духовной культуры общества в целом, ее отдельных субъектов, начиная от государства и заканчивая каждым отдельным человеком.⁷

Сегодня качество социально-политических преобразований во многом особенно зависит от действенности таких регуляторов, как: культура, традиции, нормы морали, идеология, зрелость сознания, научность и целостность мышления и т.п. Роль и значение этих регуляторов не только постоянно возрастают, но и меняют сам характер социально-политических отношений, которые все в большей мере освобождаются от жесткого воздействия и регулирования (правового, административно-командного, финансово-экономического, информационно-манипулятивного и т.п.) и обуславливаются культурными, научными и нравственными регулятивами.

Ценностные ориентации - это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Ценностные ориентации находят свое реальное выражение в активной деятельности человека, то есть должны стать устойчивыми мотивами деятельности и превратиться в убеждения.⁸

Социальная политика – это система мер, ориентированных на осуществление мероприятий по регулированию жизни социума. Она имеет свои специфические цели, задачи, объекты воздействия и направлена на уменьшение противоречий во всех сферах жизнедеятельности общества. Социальная политика призвана обеспечивать такое материальное, а также духовно-нравственное благосостояние, которое будет приемлемым как для человека, так и для общества в целом.⁹

Практика социально-политического управления показывает, что при вступлении в сферу управления общественными делами духовность и мораль, а также учет их норм и требований становятся приоритетной идеей гуманного отношения к людям. В обществе нельзя ставить цели, достигаемые любыми средствами. Если цели безнравственны, несут людям зло, разрушают основную ценность — человеческую жизнь, тогда целеполагание как основной инструмент управленческого воздействия обесмысливается, становится ущербным и антигуманным. Уровень и качество нравственного регулирования как

⁷ http://society.polbu.ru/degyarev_polittheory/ch18_i.html/Дегтярев. А.А. Ценностные ориентиры и властные регулятивы в структуре политической жизни

⁸ Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. Электронная версия учебника. - с.45-48

⁹ См. там же

показатель состояния духовной культуры общества в целом, его зрелости всегда обеспечивали надежность и эффективность общественно-политической системы управления, сбалансированность и гармоничность.

Применительно к содержанию социальной политики гуманизм проявляется в ее направленности на реализацию интересов человека, повышение благосостояния и улучшение условий жизни населения, укрепление социальной справедливости и мира в государстве в целом. С этой точки зрения наиболее гуманной является такая социально-политическая деятельность, которая обеспечит наилучшие условия для удовлетворения потребностей и свободного развития личности.

В управлении общественными делами очень важно соблюдать баланс между мерами административно-правового, властно-силового и духовно-нравственного регулирования. Нарушение такого баланса обычно приводит к распространенному сегодня в нашем обществе явлению социальной аномии. Пути лечения этой социальной болезни известны: становление гражданского общества и возрастание его роли как главного субъекта управления.

Сегодня, как никогда раньше, в социальном управлении приоритетными ориентирами должны стать духовно-нравственные ценности общества, его культура, коллективный разум. Ошибаются те, кто считает, что управление – это удел только чиновников, органов управления, его аппарата. «Я знаю кого-то, — говорил в свое время Талейран, — кто умнее Наполеона, Вольтера с компанией, умнее всех министров настоящих и будущих, этот кто-то — общественное мнение»¹⁰.

Умение учитывать общественное мнение общества в целом, которое и выражает коренные жизненные интересы граждан, сегодня является важнейшей функцией социального управления, которая наряду с целеполаганием определяет его эффективность и рациональность.

Будучи органично включенной в систему властных отношений в целом социальная политика выстраивается в соответствии с определенной иерархией социальных ценностей, одной из наивысшей из которых является категория социальной справедливости. Современная трактовка сущности категории "социальная справедливость" осознается как предоставление равных стартовых возможностей, социальных гарантий всем членам сообщества, обеспечение равной оплаты за равный труд, как предотвращение какой-либо дискриминации, как необходимость поддержки депривированных слоев и групп населения. Именно при реализации социальной политики происходит утверждение справедливости как высшей ценности в системе отношений господства - подчинения. Она обретает определенную устойчивость в качестве фактора развития политической системы и системы общественных отношений в целом.¹¹

Таким образом, сделаем вывод: социальная политика всегда должна иметь в виду ценностно-нравственный аспект. Если цели безнравственны, бездуховны, то и сама целеполагающая деятельность теряет смысл. Уровень и качество нравственно-ценностного регулирования всегда характеризуют надежность и эффективность общественно-политической системы управления. Кризис морали, ценностей, духовности субъектов управления — всегда верный признак их разложения и неизбежного разрушения.

Литература

1. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. Электронная версия учебника.- с.45-48
2. Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др. Под ред. В.Н. Иванова.— М.: Высш. шк., 2001.— с.53-57

¹⁰ Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др. Под ред. В.Н. Иванова.— М.: Высш. шк., 2001.— с.53-57

¹¹ http://society.polbu.ru/degtarev_polittheory/ch18_i.html/Дегтярев. А.А. Ценностные ориентиры и властные регулятивы в структуре политической жизни

3. http://society.polbu.ru/degtyarev_polittheory/ch18_i.html/Дегтярев. А.А. Ценностные ориентиры и властные регулятивы в структуре политической жизни

Большая Игра по новым правилам

Косыгина В.Е.

Студентка

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: vickan@inbox.ru

Введение

С легкой руки историка А. Конноли и писателя Р. Кипплинга термин Большая Игра[1] был распространён в западной историографии для описания империалистического соперничества между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии в XIX веке

Со времен Кипплинга многое изменилось, в Большой Игре появились новые участники и правила. Многочисленные войны и кризисы XX-XXI веков – яркий тому пример.

Изучая материалы на эту тему, меня не покидает мысль, что сценарий Большой Игры субъективен и имеет конкретных авторов. Мне, как будущему социологу интересно сделать свой комментарий по данной проблеме.

Правила игры

Осенью 2008 г. в Интернете появился видеоролик «Большое Американское шоу» с явно пропагандистским уклоном, но интересными, на мой взгляд, комментариями.

Пользуясь спортивной терминологией можно сравнить Большую Игру с футбольным матчем, в котором есть миллионы зрителей, несколько игроков, судьи и где-то в тени хозяева и спонсоры команд, устраивающие для нас это шоу. Мы не знаем исход матча, болеем каждый за свою команду, переживаем за нарушение правил, судьи предупреждают желтыми и красными карточками и даже могут удалить с поля игрока.

Одним из драматических эпизодов Игры стал разразившийся глобальный экономический кризис.

Какие арбитры рассудят данную ситуацию? Читаем правила в концепции американского геополитического господства, высказанные гроссмейстером внешней американской политики Збигневом Бжезинским в его книге «Великая шахматная доска» [3].

Спонсоры команд

Сегодня в мире насчитывается более четырех тысяч аналитических центров, во многом подражающих американским “мозговым центрам”, но американские “*Think Tanks*” остаются особым явлением.

Началом «глобальной революции» нужно считать 1968 год[4]. Именно Совет стоял в 1968 году у истоков создания Римского клуба[5]. Именно директор Совета - Дэвид Рокфеллер поручил З. Бжезинскому возглавить Трехстороннюю комиссию - клуб, объединивший в 1973 году крупнейших представителей делового и политического мира США, Западной Европы и Японии[6].

Подавляющее большинство американских сенаторов и конгрессменов, как демократов, так и республиканцев, также являются членами Совета, Трехсторонней комиссии и Бильдербергского клуба[7] – мастерских либеральной глобализации.

Некоторые имена активистов и руководителей "глобальной революции", можно назвать достаточно уверенно. Среди них - Джордж Сорос и Дэвид Рокфеллер.

Говоря об организациях и крупных деятелях «глобальной революции», необходимо упомянуть о способах достижения ими своих целей. Наиболее «нашумевшими» из них является «Гарвардский и Хьюстонский проекты». Гарвардский университет давно играет особую роль в проведении аналитических исследований и выработке рекомендаций для внешнеполитической деятельности США, особенно в отношении к России.

Наиболее четко тайные или явные угрозы России сформировал З. Бжезинский.

Игроки и зрители

Несомненно, важную роль в расстановке сил на глобальном уровне стала играть Россия. Основные направления:

1. Ориентация на энергичное обретение весомого международно-политического статуса, закрепление на ведущих позициях в международных отношениях.
2. Экономическая проблематика остается одним из ключевых факторов в определении российского подхода на том или ином направлении.
3. Россия делает заявку на то, чтобы ее считали не только «энергетической сверхдержавой», но и влиятельным политическим игроком – причем способным действовать и на военно-политическом поле.

Финал Игры

Как в спорте, чтобы победить надо сопротивляться, надо бороться, надо объединяться. Основная задача данной работы донести до всех участников матча, самое главное до зрителей, истинный смысл Игры, выработать единое мнение «кто мы и кто они», понять, что у нас есть все возможности не потерять «душу и лицо» нации, и опираясь на это суметь защитить себя и быть настоящим Игроком в команде с названием Россия.

Литература

1. Киплинг Р. Ким, изд. «Высшая школа», Москва, 1990.
2. Brzezinski Z. America in the Technotronic Age // Encounter. Jan. 1968. P. 16.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.- М.: Международные отношения, 1999.
4. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. – М.: Прогресс - Пангея, 1991.
5. Гвишиани Д., Колчин А., Нетесова Е., Сейтов А. Римский клуб. М.: УРСС, 1997.
6. Энтони Саттон. Кто управляет Америкой. Режим доступа: <http://www.velesova-sloboda.org/geo/trilaterals.html>. Дата ссылки 20.02.09.
7. Эстулин Даниель. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Режим доступа: <http://www.labyrinth-shop.ru/books/174111/>. Дата ссылки 20.02.09
8. Иванов А. Вечный зов, изд. Астрель, АСТ, серия: Великая судьба России, 2004.
9. Иванов И. Внешняя политика России в эпоху глобализации. Статьи и выступления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
10. Подберезкин А. Россия на пороге XXI века. М.: РАУ-Корпорация, 1996.

Что «нового» несут новые социальные движения

Крестьянинова Л.В.

студент

Самарский государственный экономический университет, институт Теоретической экономики и Международных экономических отношений, Самара, Россия

E-mail: glirid@yandex.ru

В конце XX века в результате техногенного характера нашей цивилизации и политики нелиберальной глобализации обострились и усилились глобальные проблемы

современности. Поляризация доходов между странами, нарастание неравенства и социальной напряженности в мире, вестернизация международной политической и культурной систем, возросшие риски возникновения техногенных катастроф и ракетно-ядерных войн – все это вызвало встречную волну социального противодействия. Появились новые социальные движения (new social movements, НСД). НСД являются отражением тех грандиозных изменений в жизни общества, которые произошли при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу. Актуальность данного исследования состоит в том, что благодаря изучению особенностей НСД можно выявить тенденции развития постиндустриального мирового сообщества.

Целью данного исследования является анализ особенностей НСД как нового типа актора мировых общественно-политических процессов.

Достижение поставленной цели связано с решением следующих задач:

1. изучить сущность и причины возникновения НСД;
2. рассмотреть движущие силы и формы НСД;
3. выявить основные отличия НСД от традиционных социальных движений прошлого.

Объектом данного исследования являются новые социальные движения, предметом исследования – отличительные особенности НСД, благодаря которым данный тип движений определяется как «новый».

В работе используются конкретно-исторический и сравнительный методы.

Центральным социальным феноменом западных обществ в начале 60-х годов XX в. становится «взрыв участия», быстро расширяющееся доверие к партисипативной демократии. Начинают активно появляться под разными ярлыками НСД: студенческие объединения, движения за права человека, феминистские, экологические, движения за мир и другие, - а с конца 1960-х гг. – самостоятельные организации гражданских инициатив и, позже (1990-е гг.), - альтернативные движения.

НСД - результат системных изменений в западноевропейских обществах. Среди главных причин возникновения НСД можно выделить: общий кризис морали и ценностных установок западноевропейского общества, НТР и развитие сети коммуникаций, нерешенность и усугубление многих социальных проблем, скепсис в отношении эффективности демократии и ее институтов, недоверие традиционным общественным объединениям и органам государственной власти, стремление граждан к непосредственному участию в решении различных вопросов, в том числе и глобальных.

Что нового принесли «новые социальные движения» в позднем XX в.? Отвечая на этот вопрос, западногерманские исследователи Ф. Нульмайер и Й. Рашке определили НСД как мобилизующее коллективное действующее лицо, которое с известной степенью непрерывности, на основе высокой символической интеграции и малой ролевой дифференциации, посредством изменяющихся форм организации и деятельности преследует цель провести в жизнь, избежать или обратить вспять основополагающие общественные изменения.

НСД крайне разнообразны по своей идеологической направленности. Основными на сегодняшний день являются: экологическое, антивоенное, движение гражданских инициатив, неоминимизм, антиглобалисты и некульты. В авангарде НСД находятся антиглобалисты и «зеленые». Несмотря на разнообразный социальный состав и мозаичный характер концепций, все эти движения имеют общие специфические признаки, которые отличают их от традиционных социальных движений.

В отличие от социальных движений конца XIX - первой половины XX вв., социальную основу НСД составляют уже не угнетенные и притесненные в правах, а образованные и благополучные в материальном отношении слои. Идеология НСД базируется на «постматериальных» ценностях. Данные движения нацелены не на трансформацию существующих социальных структур, а на изменение основополагающих социальных и культурных ценностей.

НСД предлагают новые формы политической активности: они не столько ставят цель борьбы за власть, сколько ограничиваются конкретным влиянием на власть. Появление и деятельность НСД повлекли за собой изменения в механизмах властных отношений, активности элит и формулирования политики - сегодня в политическом процессе важная роль отводится внеэлитным группам, ориентированным на решение конкретной проблемы.

Для всех НСД характерен сетевой принцип организации: неиерархичность, горизонтальность, кооперация участников, четкость и быстрота создания и распада структур, открытость для «входа» и «выхода», общедоступность ресурсов, равноправие участников, вторичность форм и структур по отношению к содержанию деятельности. Сетевой принцип несет для НСД постоянную угрозу исчезновения - из этого вытекает еще одна особенность НСД – их массовость.

Причина такой децентрализованной формы организации новых движений - их интерклассовость и плюралистичность, в то время как традиционные социальные движения носили ярко выраженный классовый характер, опирались на лидера и имели четкую иерархичную аппаратную структуру.

Основные формы деятельности НСД - массовые акции и кампании протеста, а также создание своеобразных коммун, где реализуется новая система гуманистических, постматериалистических ценностей. Лишь немногие представители НСД прямо или косвенно участвуют в политической борьбе.

Главной отличительной особенностью новых движений является их глобальный характер. Выходя за пределы национальных государств, НСД порождают тенденцию, отражающую процесс становления единого гражданского сообщества.

Таким образом, на основе изложенного можно заключить, что НСД представляют собой появившиеся в результате противоречий современной цивилизации массовые демократические движения протеста с широкой социальной базой и сетевым принципом организации, сущность которых выражается в изменении основополагающих социальных и культурных ценностей. Современное устройство мира часто называют однополярным, однако в результате роста влияния НСД такой порядок будет изменен – появится второй полюс в виде всемирного гражданского общества. Отвечая на вопрос, что «нового» несут НСД, можно сказать, что они несут не только новую идеологию и принцип построения, но и, самое главное, возможность нового, более справедливого и сбалансированного миропорядка.

Литература

1. Головин Н.А. Новые общественно-политические движения как предмет политической социологии // <http://articles.excelion.ru/science/filosofy/41595649.html>.
2. Куценко О.Д. «Взрыв участия» как противовес господству элит: социальная практика и теория // <http://socnet.narod.ru/library/authors/kuzenko/2-2.htm>.
3. Бузгалин А.В. Новые социальные движения и политические партии в условиях глобализации // <http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-civil/globaliz>.

Лоббизм и коррупция в современной России

Куценко Екатерина Александровна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: Ribka17@yandex.ru

Лоббизм – это сложный общественно-политический феномен, система приемов и практика реализации интересов различных групп граждан путем воздействия на органы государственной власти. Лоббизм – структурный элемент властвования.

В Государственной Думе РФ уже давно лежит закон о лоббизме, который до сих пор не принят. А коррупция и нецивилизованный лоббизм как следствие отсутствия соответствующей законодательной базы представляет собой специфику лоббистской деятельности в России.

Нецивилизованный лоббизм и коррупция - это две очень острые проблемы для России. В частности, отмечается всеобщее проникновение коррупции в сферу лоббизма. «И до тех пор, пока не будет дано законное определение лоббизма, все его действия называются коррупцией» (Финанс, 2008). Лоббизм как институт представительства стал в России элементом коррупции. В этой связи Россию называют лоббируемым государством. Это является основной проблемой не только в области регулирования лоббизма в России, но и всей государственной системы в целом. «В современных условиях коррупция вызывает в нашем обществе обоснованную тревогу, формирует недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России» (Гришанков, 2008).

Поскольку законодательное регулирование лоббизма отсутствует, то снижаются возможности общественного контроля над ним, а коррупция и другие внеправовые методы воздействуют на органы государственной власти. Как отметил президент Дмитрий Медведев на встрече в Кремле с руководством Общественной палаты: «Коррупция ослабевает, когда становится сильным гражданское общество» (Независимая газета, 2008). Методы, которые, по мнению Дмитрия Медведева, могут победить это зло - это дальнейшее укрепление партийной системы и переход к цивилизованным методам лоббизма.

Однако для противодействия нецивилизованному лоббизму и коррупции необходимо не только принятие соответствующих законов, но, прежде всего, важно повысить качество жизни граждан, поскольку низовая коррупция существует именно по вине государства, так как люди живут за чертой бедности.

Коррупция как форма нецивилизованного лоббирования экономических интересов групп давления захлестнула современную власть на всех ее уровнях. Такое повышенное внимание определяется, прежде всего, общественной опасностью этого феномена. Коррупция разлагает демократические институты общества и ставит под угрозу их существование.

Цивилизованный лоббизм, напротив, защищает интересы отрасли. Но при отсутствии закона о лоббизме «коррупция продвигает интересы одного предприятия в ущерб другому. Именно из-за отсутствия нормального лоббизма в нашей стране расцвела пышным цветом коррупция» (Финанс, 2008).

Цивилизованный лоббизм призван также выполнять положительную общественную роль. Лоббизм осуществляет корректировку деятельности органов власти в соответствии с динамикой интересов важнейших общественных групп и организаций. Лоббизм способствует более полному выражению, согласованию и реализации групповых интересов. Лоббизм выступает в качестве инструмента самоорганизации гражданского общества, с помощью которого мобилизуется общественная поддержка или оппозиция какому-либо законопроекту, оказывается влияние на политику и давление на бюрократию.

Легализация лоббизма в значительной степени способствует обеспечению гласности и предсказуемости политических процессов, открытости аппарата государственной власти для контроля со стороны гражданского общества, созданию дополнительных преград на пути коррупции, расширению круга активных участников политического процесса, что благоприятно сказывается на развитии общества в целом.

На наш взгляд, цивилизованный лоббизм – это реальная альтернатива коррупции. Цивилизованный лоббизм может существовать только в правовом государстве с конституционной демократией и рыночной экономикой. Однако в России сложилась

совсем другая система, называемая «власть – собственность». И пока существует такая система, цивилизованный лоббизм невозможен.

Наличие работающего законодательства, регулирующего лоббистские отношения, является одним из самых важных показателей развитого гражданского общества, поскольку подобный нормативно-правовой акт – это фактически договор между государством и негосударственными структурами. Поскольку закон – это свод правил о том, каким образом эти структуры могут воздействовать на власть.

России необходима мощная власть, действующая в интересах всего общества, поскольку только такая власть способна обеспечить его внешнюю и внутреннюю безопасность. Следовательно, для общественных, негосударственных организаций главным ориентиром должна быть всемерная поддержка со стороны государства в борьбе с экономическими трудностями, коррупцией, давлением извне и т.д.

Как профессиональный институт лоббизм в России юридически отсутствует, но по многообразию форм его проявления, интенсивности и эффективности деятельности он давно уже стал профессиональным и с точки зрения механизмов его функционирования, и с точки зрения создания им мощной сети институтов, которые обеспечивают «заказчикам» достижение поставленных ими целей. В этом смысле требует более глубокого анализа сложившегося механизма лоббирования в институтах законодательной и представительной власти Российской Федерации, наиболее рельефно раскрывающего национальную модель лоббизма, развивающегося вне правового поля.

Литература

1. Гришанков М.И. (2008) Подготовлено решительное наступление на коррупцию // Материалы к «Круглому столу» на тему: Зарубежный опыт законодательного обеспечения лоббистской деятельности в системе мер противодействия коррупции и перспективы его использования в Российской Федерации. Москва, Федеральное Собрание РФ, Государственная Дума РФ, Комитет по безопасности. Ч.2. С. 23.
2. Палату приняли в Кремле (2008) // Независимая газета. 20.03.
3. <http://www.finansmag.ru> Чем отличается лоббизм от коррупции? Мнение политиков и экспертов // Финанс.

Социальные роли политических лидеров современной России (по результатам инициативного социологического исследования)

Мамина Н.А., Шпуга Е.С.

Студенты

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: katya-shpuga@yandex.ru

Имидж политика – это продукт социальных и политических коммуникаций. Он представляет собой «символический образ, создаваемый в процессе субъект-субъектного взаимодействия»¹² политика и различных социальных групп. Имидж в политическом процессе реализуется через совокупность социальных ролей.

Социальную роль можно определить как «стереотипную модель поведения политика, обусловленную его положением в некой системе групповых и общественных отношений»¹³. Она представляет собой совокупность определенных ожиданий и требований, которые социальная группа предъявляет политикам.

Каждый политический лидер, как правило, выполняет целый набор ролей. Такое многообразие ролей объясняется тем, что политик в своей деятельности

¹² Рожкова Е.А. Имидж и социальные роли политика. Автореф. дисс...канд. социол. наук. М., 2006. С. 7.

¹³ Там же. С. 22.

взаимодействует с различными социальными группами, каждая из которых занимает особое социальное и политическое положение и, исходя из него, формирует к политику свой собственный запрос. Именно в выполняемых политиком социальных ролях проявляются индивидуальные особенности его личности (эмоциональные, интеллектуальные, психофизиологические характеристики, ценностные ориентации, характерный стиль поведения).

Для того чтобы выявить, какие социальные роли приписывают тем или иным политикам в России, нами было проведено инициативное социологическое исследование. С ноября 2008 по январь 2009 года методом анкетирования по случайной выборке было опрошено 200 человек. Все анкеты были введены в компьютер и обработаны при помощи статистического пакета SPSS.

Главная особенность примененной методики состоит в том, чтобы представить политика в воображаемых ситуациях «на расстоянии вытянутой руки» от респондента. Основным критерием является ассоциирование политика с какой-либо ситуацией. Методика ставит респондента в отношении к политику как физически близкому человеку, позволяя идентифицировать себя с определенным лидером. Некоторые ситуации носили относительно провокативный характер, чтобы выявить скрытые представления опрашиваемых.

Проведенное анкетирование предполагало «открытые» вопросы, которые заставляли респондентов самостоятельно, без подсказки, указывать фамилию того или иного современного политического лидера. Эта процедура позволила выявить устойчивость присутствия в сознании людей политических лидеров. Фактически, это позволило определить и рейтинг известности политиков (как позитивно, так и негативно окрашенной), так как чем больше социальных ролей приписывается политику, и чем интенсивнее это происходит, тем политик известней.

Мы выделили 20 социальных ролей: администратор-профессионал, патерналист, аристократ, защитник, коррупционер, интеллектуал, простой человек, комедиант, подстрекатель, организатор, звезда, нелюдим, обманщик, пустозвон, друг, обаятельный политик, дипломат, реформатор, консерватор, коммуникатор-разъяснитель. Стоит отметить, что среди отобранных социальных ролей есть и положительные, и отрицательные. Для каждой социальной роли была сконструирована соответствующая ситуация.

Результаты исследования позволили составить профиль социальных ролей, выполняемых, с точки зрения респондентов, наиболее известными современными российскими политиками, в их числе – В.В. Путин, Д.А. Медведев, В.В. Жириновский, Г.А. Зюганов и Ю.М. Лужков.

В.В. Путина респонденты считают исполнителем следующих социальных ролей: «администратор-профессионал» (40% опрошенных), «организатор» (37%), «патерналист» (25%), «дипломат» (15%), «друг» (14%), «защитник» (12%). Следует отметить, что эти роли несут однозначно положительную валентность. Прямо противоположный профиль сложился у В.В. Жириновского: «комедиант» (63% опрошенных), «подстрекатель» (31%), «пустозвон» (17%), «коррупционер» (12%). Единственная положительная социальная роль – «обаятельный политик» (18%). Г.А. Зюганов в глазах опрошенных также выглядит исполнителем скорее отрицательных социальных ролей: «нелюдим» (23% респондентов), «пустозвон» (20%), «подстрекатель» (14%). Нейтрально окрашенные социальные роли Г.А. Зюганова – «консерватор» (21%) и «простой человек» (15%). Профиль социальных ролей Ю.М. Лужкова позволяет дать ему скорее положительную, чем отрицательную оценку: «организатор» (20% респондентов), «реформатор» (18%), «патерналист» (17%), «комедиант» (14%). Полученные результаты выявили, что в сознании респондентов еще не сложился четко определенный профиль социальных ролей Д.А. Медведева, так как опрошенные представляли его в самых разных ситуациях. Наиболее часто

встречающиеся социальные роли Д.А. Медведева – «коммуникатор-разъяснитель» (14%) и «интеллектуал» (11%). Эти роли можно считать как положительно, так и нейтрально окрашенными.

Таким образом, проведенное социологическое исследование позволило выявить, какие социальные роли приписывают политическим лидерам в современной России. Также по каждой из ситуаций (и стоящей за ней социальной роли) был определен круг политиков – лидеров по числу атрибуций. Отдельно был проанализирован вопрос о влиянии на ответы респондентов таких факторов, как пол, возраст, образование, интерес к политике, участие в последних выборах в Государственную Думу РФ и выборах Президента РФ.

Литература

1. Рожкова Е.А. Имидж и социальные роли политика. Автореф. дисс...канд. социол. наук. М., 2006.

Методика изучения структуры российской политической элиты

Мосендз Анатолий Валерьевич

аспирант

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: amosendz@mail.ru

В элитологии на сегодняшний день существует несколько общепринятых методологических подходов к анализу политической элиты того или иного общества. К их числу следует, в частности, отнести позиционный анализ, репутационный анализ и анализ принятия решений. При этом все эти подходы, за исключением позиционного анализа, в силу ряда присущих им ограничений, были апробированы и впоследствии применялись в виде той или иной методики лишь для изучения политических элит регионального или местного (муниципального) уровня.

Одним из наиболее востребованных и актуальных направлений элитологических исследований является проведение анализа формальной и неформальной структуры политической элиты, особенно на национальном (федеральном) уровне. Решение этой исследовательской задачи возможно лишь при условии совместного использования всех перечисленных выше методов анализа.

Цель данной работы – выработка и обоснование комплексной методики изучения структуры и структурной динамики современной российской политической элиты федерального уровня. Политическая элита далее будет пониматься как совокупность высших позиций в системе политической стратификации общества, персонифицированных социальной группой, имеющей формально закрепленную возможность самостоятельно, регулярно и существенно влиять на процесс принятия политических решений. Структура политической элиты рассматривается, во-первых, как совокупность отношений и формально закрепленных связей элитных позиций, во-вторых, как система отношений (не обязательно формального характера) между людьми, занимающими эти позиции.

Задаче исследования структуры и структурной динамики политической наиболее полно соответствует методологический подход, включающий в себя как формальное перечисление и описание элитных позиций (позиционный анализ политической элиты), так и анализ неформальных взаимосвязей между людьми, занимающими эти позиции в течение интересующего нас временного отрезка.

Первый этап реализации предложенной методики заключается в отборе тех позиций, которые предлагается относить к «элитным». Как можно увидеть на примере многочисленных публикаций исследователей-элитологов, перечень этих позиций

заметно варьируется в зависимости от принятого определения политической элиты и позиции самого автора исследования. На основании альтиметрического (позиционного) критерия, к элитным позициям нами были отнесены лишь т.н. «конституционные должности» (и лица, их занимающие).

Если задача описания формальной структуры политической элиты не представляет особой методологической сложности, то изучение неформальных внутриэлитных взаимосвязей требует более пристального внимания. Очевидно, что использованный ранее позиционный анализ не способен дать сколько-нибудь ценной информации по этому вопросу. Наиболее адекватным поставленной задаче, безусловно, является анализ принятия политических решений. Однако возможность его применения на общенациональном (федеральном) уровне находится под вопросом.

Разные исследователи решали описанную проблему по-своему. Например, А.В. Кинсбургский обратился к использованию экспертных опросов и анализу «рейтингов ведущих политиков», т.е. к классической интерпретации репутационного метода, а О.В. Крыштановская в значительной степени опирается на биографический анализ.

Предложенная методика несколько отличается от описанных выше методов. Так, центральным ее элементом является контент-анализ публикаций центральных общественно-политических изданий. По сути, обработка первичных данных дает нам ту же совокупность экспертных оценок, что и при использовании экспертных опросов. Однако в данном случае поводом для вынесения этих оценок являются текущие события в общественно-политической жизни страны. Таким образом, рассматриваемая методика изучения неформальной структуры политической элиты не сводится исключительно к репутационному методу, но и отчасти задействует потенциал метода анализа принятия политических решений.

Использование метода контент-анализа не исключает и возможности уточнения результатов с помощью других методик. В частности, рейтинги отдельных политиков могут быть использованы для оценки сложившегося баланса между различными внутриэлитными образованиями. Не менее ценны и результаты биографического анализа, зачастую дающие представление о каналах и механизмах рекрутирования новых членов политической элиты.

Данная исследовательская процедура максимально задействует методологический аппарат современной элитологии, позволяет отказаться от априорно заданных схем в описании структуры политической элиты, дает сведения не только о межгрупповом внутриэлитном взаимодействии, но и о неформальных контактах и конфликтах между отдельными представителями политической элиты.

Литература

1. Кинсбургский А.В. (2003) Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов // Социологические исследования. 2003. №9.
2. Крыштановская О.В. (2005) Анатомия российской элиты, М.: Захаров.
3. Dahl R.A. (1989). Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven and London.
4. Domhoff G.W. (1990) The Power Elite and the State: How Policy Is Made in America. New York: Aldine de Gruyter.
5. Hunter F. (1953) Community Power Structure. A Study of Decision-makers. Chapel Hill.
6. www.constitution.ru (Конституция Российской Федерации. Раздел I. Главы 1-7).

Теория социальных расколов и ее применение на российское пространство

Мункуева Т.А.

Аспирантка

Санкт-Петербургский государственный университет,

Исходя из основ демократического построения государства, аккумуляция и выражение социальных интересов должны выражаться в их партийном представительстве. Политическая конкуренция концентрируется вокруг этих вопросов.

Возникшая в середине прошлого столетия теория социальных расколов позволила, в большей степени, объяснить образование и развитие демократических партийных систем Западной Европы.

Многие российский и зарубежные исследователи делают вывод о возможном применении данной теории и на постсоветском пространстве, в том числе и России. Согласно Мелешкиной Е.Ю. классические социальные расколы остро выражены в нашей стране: важным основанием для раскола служит социально-экономические размежевание, раскол по религиозно-этническому основанию, раскол по поселенческому основанию – “город - село”, “центр - периферия” (в данном случае центром выступает не только главный субъект Российской Федерации - Москва, но и областные и республиканские центры).

Несмотря на наличие представленных расколов, их трансляция на уровень межпартийной конкуренции явно затруднена.

Сравнивая приложение данной теории на странах Западной Европы и на современное российское пространство, возникают следующие выводы:

1. Современные партийные системы Западных стран складывались под воздействием долгого временного промежутка, в течении нескольких столетий. В то время как в России данный отрезок составляет всего лишь полтора десятилетия. Что не может не наложить свой отпечаток на создание эффективной партийной системы.
2. Для стран Западной Европы расколы рассматривались, прежде всего, как инструмент определения на “своего” и “чужого”. В данном случае раскол не имел негативного характера, а являлся сближающим фактором в становлении и развитии отношений внутри определенных социальных групп. В России, наоборот, раскол всегда имел негативный оттенок и отождествлялся с распадом государственности.
3. В странах Западной Европы долгое время важен был принцип индивидуализма, для России – принцип соборности, что не позволяет концентрироваться вокруг конкретного проблемного измерения.
4. В Западной Европе специально создавались условия для перехода социальных расколов в политическое измерение, в России делается все возможное для недопущения их представительства на политическом уровне.
5. Все расколы, на сегодняшний день, носят чисто региональный характер и на общероссийском уровне не представлены.

Представители теории социальных расколов говорили о “замерзании” партийной структуры Западных стран и, таким образом, об их стабилизации.

В случае с Россией налицо процесс замерзания системы, но в отличие от западно-европейских стран, процесс происходит искусственно, навязан “сверху” властными функционерами, для которых другой путь развития является невыгодным.

В связи с этим, существование массовой партии, является вполне объяснимым явлением на сегодняшнем этапе развития партийной системы в России.

Литература

1. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии. Полис №5, 2008
2. Липсет С.М, Роккан С. Партийные системы и размежевания избирателей. 1967
3. Мелешкина Е.Ю. Выборы в посткоммунистических обществах: Проблемно-тематический сборник. М.: ИНИОН, 2000

Представления современной российской молодежи о демократических нормах и ценностях

Новикова Г.Ю.

Студент

Российский государственный гуманитарный университет,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: NovikovaGalina1@yandex.ru

Основываясь на теории демократического транзита, можно сказать, что Россия находится на стадии консолидации демократии. Но недостаточно сформировать демократические институты, необходимо, чтобы демократические нормы и ценности разделялись всем обществом. Однако, по мнению большинства экспертов, они не характерны для российской политической культуры. В этой связи представляется актуальным изучение представлений современной российской молодежи о демократических нормах и ценностях.

В рамках данного исследования мы предполагаем проанализировать политические ориентации современной российской молодежи, степень ее участия в политической жизни страны, а также демократические нормы и ценности в сознании молодежи.

В качестве эмпирической базы исследования выступили данные исследований РНИСиНП в 1995-2000 гг., исследования «Новая Россия: десять лет реформ» Института комплексных социальных исследований РАН (2001 г.), проекта «Томская инициатива» (2001-2002 гг.), исследования рабочей группы ИС РАН в 1997-2007 гг., а также данные социологических опросов, проведенных ФОМом и ВЦИОМом. Также использовались результаты авторского пилотажного исследования «Представления современной российской молодежи о демократических нормах и ценностях».

По мнению, многих политологов и социологов, например, Е. Б. Шестопал, демократический «транзит» в России оказался неудачным, так как он не отвечает российским традициям (Шестопал, 2004). Культурное своеобразие России как препятствие на пути утверждения в обществе демократических ценностей отмечают и О. А. Молчанова, Н. А. Романович. Данные социологических опросов демонстрируют достаточно противоречивое отношение респондентов к демократии и ее ценностям: с одной стороны, широко разделяются такие ценности, как свобода слова, права человека, но, с другой стороны, выявляется достаточно индифферентная позиция по отношению к ценностям политической активности (например, к участию в забастовках и т.п.), к ответственности за происходящее в стране. При этом, довольно значительная часть респондентов демонстрирует отрицательное отношение к демократии, связывая ее с анархией, разгулом преступности. Можно говорить о некотором разочаровании населения в западной модели демократии из-за того, что результаты проводимых в России демократических преобразований в итоге не соответствуют тому идеальному образу демократии, который есть в сознании людей (Петухов, 2001).

Политическое сознание молодежи сейчас находится в переходном состоянии. Это заметно, в первую очередь, по разнородности политических убеждений молодежи. Кроме этого, большая доля современной молодежи вообще аполитична, относится к политике отрицательно или равнодушно. Как и у других возрастных групп, у молодежи в иерархии демократических ценностей на первых местах стоят свобода, права человека, личная независимость, а на последних – участие в управлении, ответственность. Для современной молодежи усвоение демократических ценностей стало частью процесса политической социализации, однако они также не усвоили все демократические ценности. Важнейшие демократические нормы, такие как, свобода слова и выборность органов власти уже стала для них неотъемлемой характеристикой политической жизни.

Таким образом, мы можем говорить о том, что демократические нормы и ценности лучше усвоены молодым поколением России, чем старшими возрастными группами,

однако и здесь есть свои особенности, связанные с нежеланием основной части молодежи принимать активное участие в политической жизни страны, брать на себя ответственность за ее будущее. Возможно, должно смениться несколько поколений, прежде чем, демократические ценности в полной мере станут неотъемлемой частью политической культуры молодежи, и поэтому эта тема требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы: по материалам проекта «Томская инициатива» (2003). – М., 2003. – 448 с.
2. Десять лет российских реформ глазами россиян (2002) // СОЦИС. – 2002. - №10. – С. 22-37.
3. Петухов В. В (2001). Демократия участия в восприятии российского общества / Моск. Центр Карнеги. – 2001. - Вып.2. – 13 с.
4. Молчанова О. А. (2005) Школа как институт политической социализации в современной России: сравнительный анализ двух моделей образовательного процесса г. Курска // Вестник Московского университета. – Сер. 12. – 2005. - №4. – С. 93-101.
5. Рабочая группа ИС РАН (2008) Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад: часть 2: особенности жизненных ценностей и устремлений россиян: демократические ценности в структуре массового сознания россиян // ПОЛИС. – 2008. - №2. – С. 81-104.
6. Романович Н. А. (2002) Демократические ценности и свобода «по-русски» // СОЦИС. – 2002. - №8. – С. 35-39.
7. Хантингтон С. (2003) Третья волна: демократизация в конце XX века. – М., 2003. – 365 с.
8. Шестопал Е. Б. (2004) Авторитарный запрос на демократию, или Почему в России на растут апельсины // ПОЛИС. – 2004. - №1. – С. 25-28.
9. Шестопал Е. Б. (1996) Перспективы демократии в сознании россиян // Общественные науки и современность. – 1996. - №2. – С. 45-60.

Оценка уровня социально-политического благополучия региона

Симонов А.А.

Студент

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, исторический факультет, Омск, Россия

E-mail: simonov.post@gmail.com

Задача адекватного определения социально-политической обстановки в регионе является необходимым элементом эффективной управленческой деятельности. Сущность регионального развития состоит в создании благоприятных политических, экономических, социальных, экологических и других условий, а также достижении и сохранении высокого уровня экономического развития. В связи с ростом негативных явлений в мировой экономике этот аспект получает особую значимость. Последствия кризиса являются фактором снижения уровня жизни и роста социальной напряженности. Вследствие этого необходим инструмент оперативного мониторинга общественно-политической ситуации в регионе для оперативного выявления круга наиболее острых проблем.

Специфика разработанной методики состоит в том, что она позволяет в количественных показателях отразить как социальное самочувствие различных социально-демографических групп, так и особенности развития территории. Итоговый индекс социально-политического благополучия региона складывается из оценок уровня жизни и социальной напряженности на основе анализа социологических (субъективных) и статистических. Для исследования по «социологическому критерию» были выбраны

такие показатели, как абсолютная и относительная оценка материальной обеспеченности, удовлетворенность жизнью, оценка социально-экономических перспектив, оценка политической обстановки в регионе и т.д. Благополучие региона отражают такие статистические признаки, как: доходы населения, занятость, обеспеченность жильем, эффективность борьбы с преступностью. Также учитывать особенности миграционных процессов, характер политической активности и т.д.

Уровень социального благополучия рассчитан нами как отношение между показателем уровня жизни, характеризующим степень обеспеченности населения разнообразными благами, наличием благоприятных социально-политических условий, и показателем социальной напряженности, отражающим степень неудовлетворенности этой обеспеченностью. Уровень социальной напряженности показывает степень развития противоречий между интересами, потребностями субъектов общественной жизни и возможностями для их реализации, степень актуализации социальных проблем. В качестве составляющих уровня жизни принимаются позитивные оценки по социологическим переменным, а также особый блок статистических показателей: численность экономически активного населения, число браков, рождаемость, миграционный прирост, уровень раскрываемости преступлений и т.д. Социальная напряженность в регионе отражается в пессимизме социального самочувствия по социологическим критериям в совокупности со статистическими показателями: уровня нераскрытых преступлений, масштабов безработицы, численности самоубийств, доли жителей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, количества бездомных, распространенности ориентаций на протестную политическую активность и др.

Сбор данных для расчета итогового показателя производится с использованием метода экспертных оценок, массового опроса посредством стандартизированного интервью, а также на основе анализа статистической информации. Эксперты, оценивают значимость статистических и социологических составляющих индекса благополучия, что обеспечивает учет специфики каждого поселения. Полученные коэффициенты могут способствовать увеличению роли отдельных аспектов, т.е. акцентировать внимание на проблемах социально-экономического развития.

Нами было проведено пилотажное исследование по выявлению значений уровня жизни населения 11 муниципальных районов Омской области. Примененная методика позволила получить надежные данные относительно социально-политических условий в регионе, создало основу для мониторинга изменений ситуации, а также для сравнения уровня благополучия территорий.

Уровень социально-политического благополучия является динамичным критерием, так как основан на социологической оценке. Адекватность значения благополучия обеспечивается включением в его расчет статистических критериев, полностью согласующихся социологическими. Применение методики на практике позволило составить рейтинг муниципальных районов Омской области по степени социально-экономической благополучности, выявить наиболее острые проблемы населения. Предлагаемый индекс может стать одним из универсальных инструментов эффективного управления территориями, поскольку в кратчайшие сроки с необходимой периодичностью способен отражать изменения социально-политического самочувствия, выявлять значимость актуальных проблем развития.

Литература

1. Коробейников А.М. (2000) Оценка эффективности регионального развития / Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах. СПб.: Леонтьевский центр.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Некоторые основания комплексного анализа публичных слушаний как формы участия граждан в общественно-политической жизни

Стародубов А.А.

аспирант

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
социологический факультет, Саратов, Россия*

arsstar@gmail.com

В развитых странах публичные слушания выступают в качестве одной из наиболее распространенных форм участия рядовых граждан в процессах принятия социально значимых решений и общественно-политической жизни в целом (Connolly, 2006). Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался внедрением этого механизма взаимодействия общества и власти на систематической основе и в России, особенно на уровне местного самоуправления. За прошедшие годы власти каждого муниципального образования, в чью компетенцию стала входить организация слушаний, успели реализовать данную форму участия минимум несколько раз. В масштабах всей страны это позволяет рассматривать публичные слушания как достаточно массовые практики. Однако за исключением количественных характеристик и нормативно-правовых особенностей, их качественная сторона остается во многом за рамками исследовательского внимания. Отдельную задачу при этом составляет разработка подходов к комплексному анализу публичных слушаний.

Для комплексного рассмотрения публичных слушаний представляется весьма плодотворным использовать положения теории политического участия, в рамках которой, в соответствии с наиболее распространенным взглядом, участие определяется как «действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности» (Nagel, 1976, P. 1–3). С другой стороны, в литературе используются также понятия гражданского и общественного участия, многие проявления которых, в силу недостаточной разработанности этих понятий (Холмская, 1999), можно с рядом оговорок отождествить с практиками участия политического.

В свете обозначенного подхода к пониманию участия публичные слушания выступают такой его формой, которая позволяет любому гражданину влиять на решение той или иной конкретной социально значимой проблемы посредством свободного и гласного выражения своего мнения на специально подготовленном открытом собрании, посвященном ее обсуждению и проходящем с участием представителей власти. При этом формат публичных слушаний подразумевает вначале доклады специалистов и чиновников, затем вопросы и комментарии к ним от присутствующей общественности, далее – обсуждение прозвучавших мнений, которое заканчивается совместной выработкой рекомендаций, принимаемых голосованием и фиксируемых документально. Таким образом, рядовые граждане не имеют в рамках публичных слушаний возможности оказывать непосредственное влияние на принятие окончательных решений (Rowe, Frewer, 2005), поскольку данная форма участия преследует целью лишь выявление взглядов и настроений общественности в развернутом содержательном виде для их последующего учета в управленческой деятельности.

Однако реализация этой весьма демократической по своей сути идеи сопряжена с рядом трудностей (Ebdon, 2002). Так, возникающий в связи с проведением публичных слушаний риск привлечения слишком большого потока разнородных мнений общественности чреват существенным повышением ресурсоемкости процессов принятия решений из-за необходимости систематизации, экспертной оценки и интеграции поступившей обратной связи в управленческую деятельность. В противном случае, при недостаточно проявленном интересе общественности или неполном его учете практики публичных слушаний превращаются в дополнительный источник

социальной напряженности или, наоборот, отчуждения и апатии. Кроме того, проблематичной может оказаться и сама способность рядовых граждан выступать в качестве участников процессов принятия решений в рамках публичных слушаний в силу ограниченных знаний и навыков для такого рода деятельности.

Наряду с исследованием особенностей проявления отмеченных трудностей представляется оправданным расширение схемы комплексного изучения публичных слушаний за счет ряда дополнительных параметров анализа, отражающих качественные аспекты взаимодействия общества и власти в рамках данной формы участия. Среди них рассмотрение времени проведения слушаний в общем контексте основных этапов процесса принятия решения; оценка информационной кампании накануне слушаний, от которой в определенной степени может зависеть компетентность и репрезентативность аудитории слушаний; изучение представляемого на слушаниях материала с точки зрения возможного влияния личных и/или корпоративных интересов докладчиков на характер изложения вопросов, доступности для рядовых граждан используемой терминологии; анализ предоставления и использования общественностью возможностей для обсуждения вынесенных на слушания вопросов и др. (Baker et al., 2005)

Реализация указанных параметров в конкретных практиках публичных слушаний находится под влиянием множества факторов, выявление которых способно сыграть ключевую роль в объяснении особенностей данной формы участия в тех или иных социальных условиях. Одно из приоритетных значений при этом имеет рассмотрение мотивационных характеристик участия в публичных слушаниях представителей различных социальных групп. Так, что касается чиновников, исследования показывают (Checkoway, 1981), что их мотивация участия в слушаниях может определяться намерением принять оптимальное управленческое решение, максимально учитывающее разнородные требования граждан; стремлением формально следовать установленным правовым нормам о проведении слушаний; заинтересованностью убедить граждан в «правильности» конкретных решений, выгодных тем или иным группам влияния; желанием саботировать инициативы общественности посредством публичных слушаний и др. Мотивация граждан может быть продиктована стремлением реализовать интересы сообщества, членами которого они являются, извлечь личную выгоду из участия в публичных слушаниях, использовать их для выражения протеста и неудовлетворенности деятельностью власти и др.

Очевидно, что различные комбинации мотиваций оказывают на практики слушаний специфическое воздействие. Его изучение в сочетании с анализом дополнительных параметров реализации данной формы участия, рассмотренных ранее, могут стать основой разработки подхода к комплексному исследованию публичных слушаний.

Литература

1. Connelly S. (2006) Looking Inside Public Involvement: How Is It Made So Ineffective and Can We Change This? // *Community Development Journal*. Vol. 41. No. 1. P. 13–24.
2. Nagel J.N. (1976) *Participation*. N.Y.
3. Холмская М.Р. (1999) Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // *Полис*. № 5. С. 170–176.
4. Rowe G., Frewer L.J. (2005) A Typology of Public Engagement Mechanisms // *Science, Technology, & Human Values*. Vol. 30 No. 2. P. 251–290.
5. Ebdon C. (2002) Citizen Participation in the Local Government Process // *Journal of Public Budgeting, Accounting, and Financial Management*. Vol. 14. No. 2. P. 273–294.
6. Baker W.H., Lon Addams H., Davis B. (2005) Critical Factors for Enhancing Municipal Public Hearings // *Public Administrator Review*. Vol. 65. No. 4. P. 490–499.
7. Checkoway B. (1981) The Politics of Public Hearings // *Journal of Applied Behavioral Science*. Vol. 17. No. 4. P. 566–582.

Влияние кризиса на гражданское самосознание россиян

Сунцов Юрий Владимирович

соискатель

*Пермский Государственный Технический Университет, гуманитарный факультет,
Пермь, Россия*

E-mail: suntsov83@mail.ru

Крепкий доллар всегда оставался мировой валютой. Экономика США казалась твёрдой и непотопляемой пока совсем недавно не дала сбой. Она лопнула словно огромный пузырь, раздутая из недопустимых ошибок, и словно ударной волной зацепив весь мир.

За последнее время экономика России действительно хорошо окрепла и достаточно уверено стала развиваться. Произошли изменения и в самосознании россиян. Гражданское самосознание россиян обладает динамичной структурой, реагирующей на всю совокупность изменений, происходящих как внутри страны, так и в ее внешнеполитическом статусе. Природа не терпит пустоты, сознание должно работать и наполнять человека оптимизмом, рождать энтузиазм и формировать устойчивые эмоциональные установки для созидания и творчества, для продолжения жизни социума.

Важнейшим ресурсом, капиталом, имеющим вполне реальную экономическую оценку, является здоровое общество, духовно сплоченное, сознающее свои задачи и цели. Гражданское самосознание означает зрелость народа, нации, этноса. Осознавать свое место в системе стран. Принимать осознанные решения в период выборной кампании, определять меры участия проводимых реформ. Однако нас ждут изменения в жизни и не в лучшую сторону.

Сейчас, во время кризиса, рейтинг доверия политикам не падает.[1] Это скорее всего объясняется тем, что многие люди не до конца понимают, что такое финансовый кризис и какое положение России по сравнению с положением других стран. Вместе с тем социологическое исследование немецкой компании Allianz проведенное еще в октябре и ноябре 2008 года показало, что население России гораздо сильнее опасается последствий мирового финансового кризиса, чем население других стран. Помимо США и России, исследование также проводилось в Австрии, Венгрии, Италии, Германии, Греции, Франции и Швейцарии. По данным исследования, только 6% опрошенных респондентов в России не чувствуют неуверенности в ситуации на мировых финансовых площадках. Значительная часть (=28%) россиян считают, что нынешняя ситуация в стране - «плохая или очень плохая». Значительно упал в России и такой показатель, как уверенность в трудоустройстве – уверены лишь 8-9%.[2] Все перемены сейчас не в лучшую сторону. Кризис начался в США, а доллар по отношению к рублю подскочил в полтора раза, что привело в росту цен. Народ мало интересуется почему это произошло, а волнует то, что цены растут, а в связи с экономической обстановкой заработную плату уменьшают, либо вообще работников увольняют. Цена на топливо не падает. Даже в Соединенных Штатах, которые закупают топливо в России цена на него в полтора раза меньше. Нефтяные компании объясняют это высокими налогами, а Правительство не спешит их опускать. Это вызывает большое недовольство не только автолюбителей, но и авиакомпаний, заводов, фабрик, организаций по обеспечению грузоперевозок. Повышение платы за проезд и отмена льгот в общественном транспорте вызывают недовольство пенсионеров, ветеранов и студентов. Сокращение производства, незначительный рост безработицы, инфляция, девальвация рубля, увеличение стоимости товаров и услуг, в частности на лекарства, снижение заработной платы, сворачивание ипотечных программ, невозможность получения кредита, или получение под неимоверно высокий процент. Длительность спада в экономике прогнозируется от года до трех лет.

Все это приводит к протестам, митингам и недоверию к властям. Уже в январе группа, состоявшая из коммунистов, радикалов и демократов, провела по всей России акции протеста под лозунгами смены правительства. Во Владивостоке на улицы вышло более двух тысяч человек. Некоторые политологи считают, что, когда дела пойдут действительно плохо, волнения в моногородах могут стать катализатором серьезных беспорядков и перелиться в анархию, пошатнуть легитимное правительство Путина-Медведева. Лидеры немногочисленной и разрозненной оппозиции чувствуют, что взрыв народного возмущения – лишь вопрос времени.

В результате кризиса на улицы может выйти еще несколько тысяч человек, но по мнению некоторых аналитиков – нет ни одной силы, настолько хорошо организованной, чтобы поставить правительство перед отзывом правительства. Это говорит о не развитом гражданском самосознании россиян, по сравнению с народами других стран, где на митинги выходят десятки тысяч человек. Многие мыслят таким образом: "Мы просто надеемся, что кризис пройдет, и все придет в норму. Какой смысл протестовать? Протесты создают новые проблемы, и вряд ли они что-то изменят или улучшат ситуацию". Еще немаловажный факт – разгул преступности. Об этом даже заявил Президент РФ Д. Медведев. "Известно, что преступность среди граждан, которые прибывают из ближнего зарубежья, постоянно растет. В условиях двукратного сокращения рынка труда для иностранных рабочих возможно не только нелегальное использование рабочей силы, но и ухудшение криминогенной обстановки в целом". В связи с этим Медведев потребовал от органов МВД держать эти проблемы под постоянным контролем. "Мы находимся в довольно сложной ситуации - в условиях влияния глобального финансового кризиса, который обострил проблему безработицы и другие проблемы, которые существуют в социальной сфере нашей страны. В этот период, естественно, появляются желающие спекулировать на этой теме, воспользоваться ситуацией", - пояснил глава государства.[3]

Основные выводы:

1. Кризис всегда вызывает в гражданском самосознании сомнение относительно легитимности правящей элиты.
2. Необходима новая ясная стратегия в новых сложных условиях – как основа легитимности правительства и ускоренного формирования гражданского самосознания.

Литература

1. <http://wciom.ru>. ВЦИОМ. Рейтинг доверия политикам
2. "Россияне боятся кризиса больше, чем американцы и европейцы". www.nohchi.vu. 29.11.2008
3. "Россию ждет разгул преступности". www.utro.ru. 06.02.2009

Место электоральной социологии в системе социогуманитарных наук

Телегина К.А.

Аспирантка социологического факультета

Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина, Харьков, Украина

E-mail: tel-ksenia@yandex.ru

Вполне закономерным является то, что развитие науки, как и природы, и общества, происходит по принципу дифференциации. Этот процесс наблюдается и в молодой, но развивающейся достаточно быстрыми темпами социологии. Из общей социологической теории выделились (и продолжают выделяться) социологические теории среднего уровня, в том числе и политическая социология (или социология политики). Исследования избирательного процесса вполне логично встраивались в эту социально-политическую дисциплину. В скорости из политической социологии выделилась

электоральная социология, которая также рассматривается как отраслевая социологическая теория. Несмотря на то, что термин «электоральная социология» (или «социология выборов», «социология избирательного процесса») уже прочно вошел в научный дискурс социологического сообщества, границы между электоральной социологией и смежными с нею дисциплинами, такими как политическая социология, политология, политический маркетинг, политическая психология, остаются достаточно размытыми.

Институт выборов лежит в поле интересов многих социогуманитарных наук, ведь именно в ходе избирательного процесса возможно наблюдать наиболее яркие проявления гражданской активности и интересов основных социальных субъектов. В странах с развитой демократией электоральная социология начинает формироваться достаточно поздно – в 20-е-30-е годы XX века, а в постсоветских странах об электоральной социологии стало возможным говорить лишь с начала 90-х годов XX века – осуществления первых выборов на конкурентной основе. Поэтому для электоральной социологии крайне важно определить свой предмет таким образом, чтобы, с одной стороны, он был достаточным для её развития как отраслевой социологической теории, а, с другой стороны, не претендовал на замещение какой-либо из уже существующих дисциплин.

Наиболее узкое определение электоральной социологии звучит как «социологическое изучение результатов выборов и голосования» [1; с.480]. Такое понимание электоральной социологии мне представляется неприемлемым, поскольку помимо изучения результатов голосования, электорального социолога не может не интересоваться то, как и почему был достигнут такой результат. Поиск ответов на вопросы «Под воздействием каких факторов формируется электоральный выбор?», «Как можно предсказать результаты голосования?», «Чем определяется уровень избирательной активности граждан?» стал уже классическим для практикующих электоральных социологов.

В то же время в социологической литературе встречается и крайне широкое определение электоральной социологии как «науки об избирательном процессе, который рассматривается комплексно – в разнообразии его проявлений и целостности протекания, наука о всех основных этапах и аспектах этого процесса, взятых в их преломлении через взаимодействие и столкновение интересов конкретных социальных классов, групп и слоев населения» [2; с. 59]. Сторонники такой точки зрения пытаются воздвигнуть электоральную социологию в ранг более «объясняющих» теорий, социологических теорий более высокого уровня, противопоставляя ей электоральные опросы общественного мнения. Однако смею предположить, что такое понимание электоральной социологии приведет не к повышению, а к понижению её научного статуса, поскольку оно не очерчивает специфический круг интересов электоральной социологии, а растворяет ее в социальной философии, философии политики, правоведении, а особенно в политической социологии и политологии. Не лучше ли оставить изучение действий политических элит, политических партий в борьбе за власть на рассмотрение политической социологии, а за эмпирической социологией закрепить изучение мнений, установок и поведения электората, то есть самих избирателей?

В противном случае электоральной социологии предстоит противостоять еще и политологии – в вопросах о выборах эти две науки наиболее близки между собой. Более того, в рамках политических наук уже имеет место термин «псефология» как наука о выборах. И хотя это ответвление политологии тоже находится еще в недостаточно сформированном состоянии, эмпирической социологии необходимо поспешить с самоопределением, чтобы перехватить в этом деле ветвь первенства у политологии.

К тому же у электоральной социологии есть все основания на то, чтобы называться отраслевой социологической наукой. Во-первых, как и другие отраслевые социологические теории, электоральную социологию можно подразделить на

теоретическую и прикладную. Так, теоретическая электоральная социология изучает содержание и структуру, изменения и тенденции в избирательных установках и электоральном поведении граждан. Прикладная же электоральная социология осуществляет эмпирические исследования в ходе конкретных избирательных кампаний, предоставляя материал для теоретического анализа, проверяя существующие теоретические построения, а также вырабатывает и усовершенствует методы для изучения установок и поведения избирателей. Во-вторых, электоральная социология уже обладает сформировавшимся понятийным аппаратом. Только здесь приобретают особое значение слова «электорат», «электоральная установка», «электоральное поведение», «рейтинг», «абсентеизм» и многие другие.

Достаточно сложным является и вопрос о соотношении электоральной социологии и политтехнологий. Должны ли электоральные социологи заниматься технологиями влияния на электоральное поведение или оставить эту сферу для новой междисциплинарной отрасли, называемой политическим маркетингом? Безусловно, становясь достоянием общественности, электоральные замеры воздействуют определенным образом на установки и поведение избирателей. Но всё же умышленным влиянием на избирателей занимаются преимущественно политтехнологи, пиарщики и политические маркетологи, а основными функциями электоральной социологии остаются информационно-аналитическая и прогностическая.

Таким образом, электоральную социологию можно определить как науку, объектом которой выступает избирательный процесс, а предметом – поведенческие установки и поведение избирателей в ходе этого процесса. Причем для достижения своих целей электоральная социология опирается и на знания, накопленные в других социологических отраслях, а также в смежных с социологией дисциплинах. Например, хорошим помощником для неё является политическая психология, которая изучает субъективные механизмы политического поведения, влияние на него политического сознания и бессознательного, эмоций, воли человека и его ценностных ориентаций.

Литература

1. Большой толковый социологический словарь (Collins), Том 2: Пер. с англ. – М.: «Вече, АСТ», 1999.
2. Нельга О.В. Соціологія виборчого процесу як галузь науки // Український соціум. – 2003. – № 1 (2). – С. 54-60.

Концепция Т.Куна как матричная методология выхода общества из кризиса

Торсунова Е.А.

Студентка

*НОУ ВПО «Пермский гуманитарно-технологический институт»,
гуманитарный факультет, г. Пермь, Россия*

E-mail: pgtiperm@mail.ru

Теория Томаса Куна научных революций как смена парадигм стала фундаментом современной методологии и философии науки. Разработанные идеи в «Структуре научных революций» можно рассматривать как матрицу разрешения противоречий современного общества.

Т. Кун представляет свое видение развития науки. Согласно его точке зрения, развитие науки идет не путем плавного наращивания новых знаний на старые, а через периодическую коренную трансформацию и смену ведущих представлений, то есть через периодически происходящие научные революции. Так и общество осуществляет модернизации на базе старых накоплений.

Являясь историком и философом науки, Т. Кун вводит понятие нормальной науки. Нормальная наука – исследование, прочно опирающееся на одно или несколько

прошлых научных достижений, которые в течение некоторого времени признаются определенным ученым сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности.

Цель нормальной науки ни в коем случае не требует предсказания новых видов явлений. Ученые не ставят себе создание новых теорий в русле нормальной науки. Три класса проблем – установление значительных фактов, сопоставление фактов и теории, разработка теории – исчерпывают поле нормальной науки, как эмпирическое, так и теоретическое.

Завершение проблемы нормального исследования – разработка нового способа предсказания, а она требует решения всевозможных сложных инструментальных, концептуальных задач. Задачи-головоломки – особая категория проблем, решение которых может служить пробным камнем для проверки таланта и мастерства исследователя.

Парадигма в концепции Т.Куна – признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу. Она является не только теорией, но и способом действия в науке, моделью, образцом решения исследовательских задач. Парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества, и наоборот научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму.

Ключевым понятием в концепции Куна наряду с парадигмой, является понятие научного сообщества. Научное сообщество – логический субъект научной деятельности. Ученый может быть понят как ученый только по его принадлежности к научному сообществу, все члены которого придерживаются определенной парадигмы. Кун через научное сообщество вводит в свою концепцию человека.

Каким образом возникновение парадигмы воздействует на структуру группы, разрабатывающей ту или иную область науки? Когда в развитии естественной науки отдельный ученый или группа исследователей впервые создают синтетическую теорию, способную привлечь большинство представителей следующего поколения исследователей, прежние школы постепенно исчезают. Исследование этих школ частично обусловлено обращением их членов к новой парадигме. Но всегда остаются ученые, верные той или иной устаревшей точке зрения. Они просто выпадают из дальнейших совокупных действий представителей их профессии, которые с этого времени игнорируют все их усилия. Эта борьба парадигм очевидна сейчас в социологии.

Новая парадигма предполагает и новое, более четкое определение области исследования. И те, кто не расположен или не может приспособить свою работу к новой парадигме должны перейти в другую группу, в противном случае они обречены на изоляцию. В науке с первым принятием парадигмы связаны создание специальных журналов, организация научных обществ, требования о выделении специального курса в академическом образовании.

Формирование парадигмы и появление на ее основе более эзотерического типа исследования является признаком зрелости любой научной дисциплины. Последовательный переход от одной парадигмы к другой через революцию является обычной моделью развития зрелой науки.

Парадигмы отличаются более чем содержанием, ибо они направлены не только на природу, но выражают так же и особенности науки, которая создала их. Кун рассматривает роль парадигмы в качестве средства выражения и распространения научной теории. В этой роли ее функция состоит в том, чтобы сообщать ученому, какие сущности есть в природе, а какие отсутствуют, и указывать в каких формах они проявляются. Через теории, которые они воплощают, парадигмы выступают важнейшим моментом научной деятельности.

Когда инструмент, предназначенный и сконструированный для целей нормального исследования оказывается неспособным функционировать – это свидетельствует об аномалии, которую не удастся согласовать с нормами профессионального образования.

Открытие начинается с осознания аномалии, то есть с установления того факта, что природа каким-то образом нарушила навеянные парадигмой ожидания, направляющие развитие нормальной науки. Аномалия появляется только на фоне парадигмы. Чем более точна и развита парадигма, тем более чувствительным индикатором она выступает для обнаружения аномалии, что приводит к изменению в парадигме.

Иногда аномалия будет подвергать сомнению фундаментальные обобщения парадигмы. Развитие нормальной науки может превратить аномалию, которая сначала была только досадной неприятностью в источник кризиса. Любой кризис начинается с сомнения в парадигме и последующего расшатывания правил нормального исследования. Быстрое умножение вариантов теории есть симптом ее кризиса. Значение кризисов заключается в том, что они говорят о своевременности смены инструментов. Кризисы являются необходимой предпосылкой возникновения новых теорий. Ученые реагируют на их существование. Они никогда не отказываются легко от парадигмы, которая ввергала их в кризис. Но некоторые ученые вынуждены покинуть науку, потому что не могут справиться с кризисом.

Все кризисы заканчиваются одним из трех возможных исходов. Иногда нормальная наука в конце концов доказывает свою способность разрешить проблему. В других случаях не исправляют положение даже радикально новые подходы. Возможен случай, когда кризис разрешается с возникновением нового претендента на место парадигмы и последующей борьбы за его принятие.

Увеличение конкурирующих вариантов, готовность опробовать что-либо еще, выражение явного недовольства, обращение за помощью к философии и обсуждение фундаментальных положений – все это симптомы перехода от нормального исследования к экстраординарному.

Переход к новой парадигме ученый называет научной революцией. Научные революции – некумулятивные эпизоды развития науки, во время которых старая парадигма замещается целиком или частично новой парадигмой, несовместимой со старой. Революция – вид изменения, включающего определенный вид реконструкции предписаний, которыми руководствуется группа.

Революции оканчиваются полной победой одного из двух противоборствующих лагерей.

Т. Кун отмечает, что во время революции, когда начинает изменяться нормальная научная традиция, ученый должен научиться заново воспринимать окружающий мир. Хотя мир не изменяется с изменением парадигмы, ученый после этого изменения работает в ином мире.

Каждая интерпретация предполагала наличие парадигмы. Эти интерпретации составляют элементы нормальной науки. Но интерпретация может только разработать парадигму, но не исправить ее. Парадигмы не могут быть исправлены в рамках нормальной науки. Нормальная наука приводит только к осознанию аномалий и к кризисам.

Концепция Куна является актуальной и применимой к современной действительности. Т.Кун проводит аналогию научных революций с революциями политическими. Политические революции начинаются с роста сознания, что существующие институты перестали адекватно реагировать на проблемы, поставленные средой, которую они же отчасти создали. Научные революции во многом точно так же начинаются с возрастания сознания, опять-таки часто ограниченного узким подразделением научного сообщества, что существующая парадигма перестала адекватно функционировать при исследовании того аспекта природы, к которому сама эта парадигма раньше проложила путь.

И в политическом, и в научном развитии осознание нарушения функции, которое может привести к кризису, составляет предпосылку революции. Аспект аналогии между политическим и научным развитием не подлежит никакому сомнению. Однако аналогия имеет более глубокий аспект. Политические революции направлены на изменение политических институтов способами, которые эти институты сами по себе запрещают. Поэтому успех революций частично отказаться от ряда институтов в пользу других, а в промежутке общество вообще управляется институтами не полностью. Первоначально именно кризис ослабляет роль политических институтов, так же, как мы уже видели, он ослабляет роль парадигмы. Возрастает число личностей, которые во все большей степени отстраняются от политической жизни, или же если не отстраняются, то в ее рамках поведение их становится более или менее странным.

Затем, когда кризис усиливается, многие из этих личностей объединяются между собой для создания некоторого конкретного плана преобразования общества в новую институциональную структуру. В этом пункте общество разделяется на враждующие лагеря или партии; одна партия пытается отстоять прежние социальные институты, другие пытаются установить некоторые новые. Партии в последствии обращаются к средствам массового убеждения, часто включая и силу. Хотя революции играли жизненно важную роль в преобразовании политических институтов, эта роль зависит частично от внеполитических и внеинституциональных событий.

Общественное мнение в системе властных отношений

Туркина Дарья Александровна

Студент

*Московский Государственный Лингвистический Университет,
факультет международных отношений и социально-политических наук, Москва,
Россия*

E-mail: Dashunchik1989@mail.ru

В настоящее время российское правительство делает ссылку на новый взятый им курс, направленный на демократизацию общества, но выявить эффективность проводимых мер нельзя, не определив степень включенности общественного мнения в вышеупомянутый процесс, ведь именно общественность определяет возможность существования гражданского общества, а значит и саму возможность развития демократии. США рассматриваются в качестве государства с наиболее классическим выражением демократии, следовательно целесообразно оценить меру включенности общественного мнения в принятие политических решений как в России, так и в США (оценка ситуации должна проводиться через единую систему критериев), с последующим сравнением ситуации в обеих странах, обобщением результатов и выдвижением путей разрешения проблемы.

На основе проведенного исследования можно отметить невозможность существования демократии в ее чистом виде в обоих обозначенных государствах. Также было выявлено, что у власти в России патерналистское отношение к общественному мнению, т.е. общественное мнение способно оказывать влияние на принятие политических решений, но ограничено. Взаимоотношения же власти и общественности в США балансируют на грани сотрудничества и патернализма.

Литература

1. Козлов Л.Е. Общественное мнение и внешняя политика Российской Федерации: балканский опыт // Гражданское общество: опыт Запада и Востока. Материалы международного научно-практического семинара 4-5 ноября 2003 г. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004. - С.243-250.

2. В. М. Герасимов Формирование и функционирование общественного мнения в политической сфере.– М.: Добросвет, Кн. дом «Университет», 1998. – 596 с.
3. Bradley A. US Press of Today// Los Angeles Press. – 2002. – 19.02. – p. 5.
4. Мухаев Р.Т. Теория политики: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным дисциплинам и специальности «Международные отношения»/ Мухаев Р.Т. - М., Аспект-Пресс, 2005. – 632с.
10. Данцев А.А. Правители России: XX век./ Данцев А.А. – Ростов/н/Д., изд-во «Феникс», 2000.- С.286
5. Андрей Белов Четвертая власть в США уже не власть?// [Электронный источник]. – Электрон. журнал.- 2005.- Т. 7 № 4. – С. 18-20. – Режим доступа: <http://www.russedina.ru>
6. Д. П. Гавра "Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия" [Электронный ресурс] / Д. П. Гавра. – Электрон. дан. – М. : МЦФ : ИДДК, сор.2000. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Режим доступа: <http://www.soc.pu.ru/publications/jssa/1998/4/gavra.html>

Референтный образ политического кандидата в массовом сознании

Федосеева Д.Н.

Студентка

Омский государственный университет имени Ф.М.Достоевского,

исторический факультет, Омск, Россия

E-mail: fdn.post@gmail.com

Анализируя публикации в периодических изданиях за последние 10 лет, можно сделать вывод о наличии большого количества исследований, темы которых касаются конструирования образа идеального кандидата. Каждое исследование отличается предметом рассмотрения: имидж кандидата, установки избирателей, совокупность черт кандидата, восприятие лидера в массовом сознании, рациональный избиратель и т.д. Интерес к данной области обусловлен заказом самих кандидатов. Чаще всего исследования имеют прикладной характер, а выводы служат рекомендациями. Однако образ политического кандидата имеет мало общего с личностью самого кандидата.

В современном обществе властные отношения трансформировались в коммуникацию образов, отчужденных от реальных субъектов политических взаимоотношений (Тоффлер, 2004). Ресурс власти будущего политика находится в представлении о нем (Бурдые, 1993). Поэтому необходимо с социологической точки зрения исследовать структуру образа идеального политика, который является отражением сознания электората. Чем точнее будет сконструирован образ, тем больше он будет соответствовать образу в сознании электората. Именно в отражении образа политика в сознании, в репрезентации политических объектов состоит механизм появления «идеального» образа. Основной гипотезой исследования является предположение о том, что индивид осуществляет выбор на основе соответствия реального существующего кандидата своему «идеальному» образу. Т.к. происходит процесс соотнесения образов, идеальный образ называется референтным, с ним сравнивают, от него отталкиваются, к нему ссылаются.

Данная работа представляет собой методологию исследования референтного образа. Референтный образ сложен и многомерен, поэтому необходимо исследовать как рациональные, так и иррациональные составляющие. Так, количественным методом (опрос) предлагается исследовать объективную сторону образа (возраст, происхождение/класс, социальное положение). Качественные методы (полуформализованное интервью) направлены на смысловое наполнение образа, т.е. на его личностные, нравственные и деловые качества. Качественное интервью – второй

этап исследования. По результатам опроса планируется подтвердить/опровергнуть гипотезы о распределении уровней объективации установки среди различных групп населения, выделенных по социально-демографическим характеристикам. Далее – каждому уровню установки соответствует свой тип идеального кандидата. Поэтому сконструированный образ считается типичным для своего уровня объективации установки, а референтный образ, несомненно связан с установками, он играет доминирующую роль в ее структуре.

Центральной категорией исследования является установка. Существует уровень объективации установки, т.е. направленность субъекта на активность. Данный уровень – результат процессов сбора информации о ситуации выбора и идентификации собственной личности в сложившейся системе (Узнадзе, 1966). По аналогии рассматривается ситуация политического выбора, где уровень объективации установки равен совокупности информированности и готовности действовать определенным образом. Условно выделяется несколько уровней. В программе исследования предлагается из нескольких показателей генерировать уровень объективации установки у представителя электората (посредством количественных методов). Параллельно планируется исследование субъективного, качественного наполнения каждого типа образа референтного кандидата, соответствующего различным уровням.

В результате использования разработанной методологии возможно получить данные об уровне объективации электоральной установки, а так же описать типы образов референтных кандидатов, соответствующих выделенным уровням.

Литература

1. Узнадзе Д.Н. (1966) Психологические исследования. М., 1966
2. Тоффлер Э. (2004) Метаморфозы власти / пер. с англ. В.В. Белокосков М.: АСТ, 2004
3. Бурдые П. (1993) Социология политики. М., 1993
4. Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОСПЭН, 2008.

Политическая культура как фактор политической стабильности

(на примере Эстонии и России)

Халлисте Ольга Владимировна

аспирантка

Санкт-Петербургский Государственный университет, факультет социологии

E-mail: olgahalliste@mail.ru

Политическая культура является неременным условием и фактором, определяющим развитие всего общества. Так, например, Лейпхарт утверждал, что «шансы демократии в многосоставных обществах прямо пропорциональны степени согласия по вопросам, касающимся основных ценностей и, тем самым, обратно пропорциональны степени культурной неоднородности» [1;86]. Раздробленность политической культуры может явиться фактором политической нестабильности в обществе. Функция стабильности политической культуры заключается в том, что последняя вырабатывает единую систему ценностей, что сплачивает, консолидирует общество.

Характеризуя политическую культуру эстонского и российского обществ в аспекте их стабильности, необходимо отметить следующие моменты:

1. И в Эстонии и в России одним из основных факторов стабильности является отсутствие реальных оппозиционных сил (монополизация власти);
2. Стабильность и эстонского и российского общества во многом зависит от устойчивости правящей коалиции: в Эстонии это правительство премьер-министра Ансипа, в России – Путина. И хотя Эстония является парламентской республикой, а

Россия – президентско-парламентское государство, на данный момент роль премьер-министров в обеих странах является ведущей;

3. Дестабилизирующим фактом для обоих государств является отсутствие реальных рычагов воздействия на власть, отсутствие обратной связи с государством у народа. Нет института отзыва депутатов, в связи с чем избиратель становится интересен представителям власти только непосредственно на время избирательной кампании;
4. Спекулятивное отношение к истории, к текущим историческим процессам, и, как следствие, недоверие народа власти обоих государств также играет огромную роль в политической стабильности общества;
5. Отсутствие нравственного фактора в политической культуре многих представителей политической элиты обеих стран;
6. Коммерциализация политики Эстонии и России: в политику идут не по идеологическим убеждениям, а для материального обогащения;
7. Раскол общества. В течение нескольких последних лет на страницах периодической печати на эстонском языке обсуждалась проблема наличия двух Эстоний: богатой, коррумпированной и нищей [2]. Проблема среднего класса в России является актуальной и по сей день;
8. Ориентация на Запад. В России это проявляется в копировании шаблонов политического устройства западных обществ. В итоге заявленная демократическая модель построения общества отличается от «идеальной модели» в западном ее понимании. В Эстонии же политические события последних лет свидетельствуют об отсутствии демократии, если понимать под ней возможность каждого выразить свое мнение в принятии коллективного решения.

В России важным фактором стабильности в политико-культурном аспекте являются национальные традиции. Для традиционной российской политической культуры характерна ярко выраженная этатистская ориентация – государство воспринимается как нечто гораздо большее, нежели чисто политический институт с ограниченными функциями и задачами. В России государство воспринимается как гарант целостности существования общества, устроитель жизни, в том числе экономической. Эти и другие проявления патерналистской психологии являются важной частью российской культуры.

Также наблюдается дистанцирование, отчуждение от государства и рядовых граждан и представителей власти. Большинство граждан являются подданными, следуя типологии Г. Алмонда и С. Вербы, которые осведомлены об устройстве государства и функционировании институтов, подчиняются законам, но никаким другим образом не участвуют в общественных делах, не считая периодов участия в выборах различных уровней. Такая ситуация является потенциальной угрозой стабильности государства.

В Эстонии стабильность обеспечивается достаточно высоким уровнем качества жизни, эффективной системой социальных гарантий. Однако в последнее время экономический кризис в Эстонии существенно дестабилизировал эстонское общество.

В Эстонии мы встречаемся с ситуацией двух обществ – эстонцы как титульная нация и русскоязычные как национальное меньшинство, составляющее в некоторых городах Эстонии свыше 90% населения (Силламяе, Нарва). На сегодняшний день эстонское общество не может предложить адекватного механизма интеграции русского населения, проживающего на территории Эстонии, не ущемляющего национальное достоинство последних [3]. В этом есть слабость политической культуры Эстонии как фактора стабильности общества. Героизация эстонцев, воевавших на стороне фашистской Германии, являющихся непосредственными врагами для более 30% населения, установление памятников фашистским солдатам – все это, безусловно, дестабилизирует эстонское общество.

Почва для этнических конфликтов, как правило, наиболее благоприятна в странах, где не была достаточно развита политическая культура, не существовало

традиций политического плюрализма и не уважались права и свободы личности. В Эстонии этнонациональный конфликт обусловлен следующими факторами:

1. нарушение прав человека и гражданина по национальному признаку или косвенным показателям принадлежности к национальным меньшинствам (знание государственного языка, срок проживания и т.д.);
2. слабое законодательное регулирование межнациональных отношений;
3. переписывание истории, фальсификация исторических событий.

Политическая стабильность в первую очередь зависит от уровня институционализации политического общества и политического участия. Таким образом, необходимо повышение политической активности всех социальных слоев общества: создание политических организаций, выражающих интересы не только правительственной верхушки, но и остальной массы населения.

Литература

1. Лейпхарт А. Сообщественное конструирование//Полис. - 1992. - №3.
2. См: Сборник «Две Эстонии» - Kaks Eestit . Tallinn.: TPU Kirjastus, 2002.
3. О крахе государственной программы «Интеграция в эстонском обществе», которая была принята в 2000 г., пишут сами исследователи Эстонии. Напр.: В. Полещук. Русские в Эстонии, их идентичность и этнический конфликт // Новый Таллинн. 2003, № 1-2; Н. Кузнецова. А ожидания были так велики... // Соотечественник. 2003. 10 июля; а также работы эстонского социолога Ирис Петтай.